

РОБЕРТ А. УИЛСОН

ПСИХОЛОГИЯ ЭВОЛЮЦИИ

[ПРОМЕТЕЙ ВОССТАВШИЙ]

Руководство по освобождению
от запрограммированного
поведения

софия

18+

Роберт Уилсон

**Психология эволюции.
Руководство по освобождению от
запрограммированного поведения**

«София Медиа»

1983

Уилсон Р. А.

Психология эволюции. Руководство по освобождению от запрограммированного поведения / Р. А. Уилсон — «София Медиа», 1983

ISBN 978-5-6046101-1-4

В одной из своих главных книг «Психология эволюции» Роберт Уилсон предлагает читателю проследовать по пути развития человечества, увидеть мир и себя в нем со стороны. Он создал наполненную юмором и поразительной проницательностью дорожную карту для освобождения от запрограммированного поведения и роботического существования. «Все мы — гиганты, воспитанные пигмеями, которые научились жить, мысленно сгорбившись. Как можно выпрямиться во весь рост, во всю силу нашего мозга — вот о чем эта книга», — пишет Уилсон. Цитаты «Общество не поощряет развитие интеллекта у большинства людей, а скорее жестко программирует их сравнительную тупость, что необходимо для их максимального соответствия наиболее традиционным видам деятельности». «Человеческое общество в целом является огромным механизмом промывания мозгов, чьи семантические правила и сексуальные роли создают социальных роботов». «Сказать, что религия и жречество сыграли консервативную роль в истории, — значит недооценить их. Это все равно что сказать: «Чума убила несколько человек» или «Гитлер был немного странным». Основная роль религии всегда была реакционной. В этом заключалась ее эволюционная функция». «Младенец генетически подготовлен к изучению любого языка, овладению любыми навыками, исполнению любой сексуальной роли; через очень короткий срок, однако, он (или она) начинает механически, роботически воспринимать ограничения своей социальной и культурной среды, следовать им и воспроизводить их». Об авторе Роберт Антон Уилсон — личность культовая и автор 35 книг. Он состоялся как романист, философ, футуролог, квантовый психолог, даосский мудрец, анархист и исследователь теории заговора. Деятельность Уилсона была попыткой разрушить обусловленные

ассоциации, взглянуть на мир по-новому, с разных перспектив, когда ни одна модель реальности не вознесена до истины. Свою цель он формулировал так: «Попытаться ввести людей в состояние всеобщего агностицизма, не только по поводу Бога, но агностицизма ко всему». Работы, выступления Уилсона наполнены оптимизмом, юмором и забавными фактами из истории и науки. Но все это — не для того, чтобы развлечь читателя, а помочь ему увидеть мир иначе. Второе издание, переработанное и дополненное

ISBN 978-5-6046101-1-4

© Уилсон Р. А., 1983

© София Медиа, 1983

Содержание

Благодарности	7
От издателя	8
Предисловие ко второму изданию	9
Введение	12
Предупреждение	15
Глава 1. Думающий и Доказывающий	16
Упражнения	18
Глава 2. Аппаратное и программное обеспечение: мозг и его программы	21
Упражнения	27
Глава 3. Оральный контур биовыживания	28
Упражнения	37
Глава 4. Анальный эмоционально-территориальный контур	38
Упражнения	53
Глава 5. Диккенс и Джойс: двухконтурная диалектика	54
Упражнение	57
Глава 6. Времясвязывающий семантический контур	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Роберт Антон Уилсон
Психология эволюции.
Руководство по освобождению от
запрограммированного поведения

Robert Anton Wilson
Prometheus Rising

Copyright © Роберт Антон Уилсон, 1983 г. Все права защищены.
© ООО «София Медиа», 2021

* * *

Тимоти Лири и Уильяму С. Берроузу
dove sta memora

Благодарности

Восьмиконтурная модель сознания, футуристические прозрения и многие другие идеи, содержащиеся в этой книге, во многом основаны на работах д-ра Тимоти Лири, а также его письмах и выступлениях. Я также хочу выразить огромную благодарность д-ру О. Р. Бонтрэгеру за то, что он познакомил меня с основами семантики и вообще коммуникативной теории; д-ру Бакминстеру Фуллеру за его мнение относительно общих социологических и технологических перспектив рассматриваемых проблем; а также Барбаре Хаббард, Алану Харрингтону, Ф. М. Эсфендиари, д-ру Полу Вацлавику, д-ру Эрику Бёрну, д-ру Полу Сигаллу, д-ру Израэлю Регарди, Элвину Тоффлеру, Филу Лоуту, д-ру Зигмунду Фрейду, д-ру Карлу Юнгу, Алану Уотсу, Альфреду Коржибски и Алистеру Кроули.

Члены Группы исследования физики и сознания (д-р Джек Сарфатти, д-р Ник Херберт и Сол Пол Сирэг) внесли гораздо больший вклад в эту книгу, чем можно судить по моим кратким ссылкам на квантовую теорию; они прояснили мое понимание эпистемологии в целом.

Никто из перечисленных выше людей не несет ответственности за мои ошибки или преувеличения.

От издателя

Оригинальное название этой книги – *«Прометей Восставший»*. Прометей – «Предвидящий» в греческой мифологии – древний, еще доолимпийский бог, создатель и покровитель человечества, бросивший вызов самому Зевсу в борьбе за духовную свободу людей. Чем это закончилось, всем известно.

Прометей «Прикованный» долгое время был символом жестокого угнетения, торжества тирании над свободой.

Прометей «Восставший» – это образ, который никогда не существовал в греческой мифологии. Роберт Уилсон создал его как символ самого фундаментального и радикального освобождения – освобождения разума от ограничений нашей «мозговой робототехники».

Опираясь на разработанную Тимоти Лири теорию восьми «нейрологических контуров», Уилсон продолжает развивать эту качественно новую науку – психологию, в которой присутствует эволюционно-футуристическое измерение, психологию перепрограммирования старых, животных и человеческих, контуров и активизации контуров сверхчеловеческих.

Работы Лири и Уилсона хорошо известны во всем мире, переведены на все основные языки. На русском языке они только начинают публиковаться нашим издательством. Поэтому мы захотели (и автор не возражал), чтобы наш читатель увидел эту книгу под названием *«Психология эволюции»*. Возможно, это название не так броско, как *«Прометей Восставший»*, но оно, как нам кажется, точнее отображает содержание.

Эту книгу можно читать как до, так и после *«Квантовой психологии»* – в любом случае вместе они составляют идеальную пару, в которой замечательно проявляется один из аспектов интеллектуального творчества Уилсона.

На очереди – другие аспекты. И другие Прометеи...

Предисловие ко второму изданию

К черту правительство!
Из кинофильма «Легенды осени»

К черту средний класс!
Из кинофильма «Эвита»

Эта книга, как и большинство других моих книг, возникла только отчасти благодаря сознательному намерению, отчасти же – благодаря некоторым подозрительным случайным событиям. Вообще-то она начиналась как докторская диссертация на тему «Эволюция нейросоциологических контуров: вклад в социобиологию сознания», которую я написал в 1978–79 гг. для альтернативного университета, который назывался Падея. В то время Падея имела ранг «одобренного государством» учебного заведения. Это высший ранг, которого может достичь альтернативный университет в Калифорнии – штате, где имеется альтернатива всему и где правительство чувствует себя обязанным классифицировать все альтернативное по категориям – от «экспериментального» до совершенно идиотского. Увы, Падея, приобретя относительную респектабельность в качестве «альтернативного» учебного заведения, позднее объединилась с более радикальным и утопическим университетом Хоторн, утратив свой высокий ранг среди новаторов контркультурного образования в штате Калифорния. Сменился и формальный статус: теперь это было не просто «одобренное», а «разрешенное» учебное заведение. Затем оно постепенно превратилось в несколько почти не связанных между собой организаций, ни одна из которых вообще не была признана государством, что, впрочем, вполне их устраивало, так как они этого государства тоже не признавали.

Застрыв в 1982 году в Ирландии с диссертацией, которая мне очень нравилась, и дипломом доктора философии, который из-за распада Падеи стал выглядеть менее впечатляюще, я решил придать этой рукописи более коммерческую форму. Первым делом я решил убрать все сноски (около двух на каждое предложение), которые придавали оригиналу воистину академический вид, но могли бы вызвать раздражение у среднего читателя. Затем я слегка изменил стиль, сделав его во многих местах более простым и ясным (может быть, даже чересчур). Текст стал занятнее, хотя вряд ли лучше с точки зрения хорошего вкуса. Я также добавил несколько новых глав, разработал упражнения и подготовил наброски иллюстраций.

Затем я прилежно удалил большинство ссылок на Тимоти Лири из первой части книги так, что его имя начало часто появляться только во второй ее половине. У меня были веские основания (продиктованные опытом) предполагать, что, поскольку Тим находился в то время в черном списке издательского истеблишмента, любая книга, открыто и явно основанная на его идеях, неизбежно окажется в редакционной мусорной корзине.

После этого я решил, что имею на руках «популярную» книгу, и, возможно, почти так оно и было. Джереми Тарчеру – первому издателю, которому я ее представил, – потребовался целый год на размышления, после чего он ответил отказом. Вместо объяснения он вывалил на меня кучу технократического и «контркультурного» сленга, который с тех пор стал моим излюбленным языком в нехудожественных книгах. (Собственно, я даже разговариваю на этом языке.) Когда я затем обратился в издательство «Нью Фолкен», в первые же 48 часов я получил положительный ответ, а в следующие 48 часов – чек на сумму аванса. «О благословенный день!»

Месяц спустя вновь объявился Тарчер: он передумал и решил, что эта книга ему все-таки нужна. Тогда я переживал один из периодов острой нищеты (что периодически случается со

всеми свободными писателями) и с большим трудом сдержался, чтобы не послать м-ра Тарчера ко всем чертям. Я просто сказал ему, что уже подписал контракт с другим издателем.

Издавая книгу в «Нью Фолкен», я вставил страничку с благодарностями, где отдавал должное Лири, а также упомянул его имя в посвящении. «Фолкен», как я и предполагал, ничего не имел против. Это издательство всегда было альтернативным по отношению к издательскому истеблишменту, как некогда Падея выступала в качестве альтернативы истеблишменту академическому.

«Прометей Восставший» был одной из первых книг «Фолкена» и, как мне кажется, первой, в которой был применен компьютерный набор. Как и следовало ожидать, в результате книга вышла с такой массой опечаток, что еще долгие годы я чувствовал себя неловко. (Когда издатели «Кроникл» в Сан-Франциско впервые применили компьютерный набор, у них возникли те же проблемы. Я помню, как в одной из их статей начальник полиции, гневно осуждая наркотики, вдруг выдал фразу о том, с каким волнением он всегда ждет встречи с Микки Маусом и Гуфи. По-видимому, эта строка по ошибке попала туда из другой статьи, но выглядело все это так, как будто начальник полиции сам употребил какую-то серьезную «химию».) В данном издании я исправил опечатки везде, где смог их обнаружить; сейчас я слишком много знаю, чтобы предполагать, что обнаружил их все до единой. (Десятый Закон Уилсона: сколько бы раз писатель ни вычитывал свою книгу, враждебные ему критики всегда найдут в ней хоть одну пропущенную им опечатку.)

Кроме того, я привел более свежую информацию во всех местах, где, на мой взгляд, это было необходимо. Я даже добавил несколько новых идей (которые, конечно же, кажутся мне блистательными только из-за их новизны) и новых шуток, – в общем, «навел глянец» на весь текст. Эта книга до сих пор одна из моих самых любимых и, по-моему, так же высоко ценится большинством моих читателей.

В конце 80-х в германо-швейцаро-австрийском регионе одновременно существовало три ее немецкоязычных версии – роскошное издание цюрихского «Сфинкс Ферлаг», массовое издание в мягкой обложке гамбургского «Ровальт Ферлаг» и еще более дешевое пиратское издание троглодитов из *unterwelt*¹. Последние, безусловно, и не помышляли о выплате мне авторского гонорара, однако то, что моя аудитория охватывает три разных экономических уровня, позволяло мне чувствовать себя очень популярным в Центральной Европе писателем.

В преддверии очередного, уже десятого, издания этой «заумной» и «вычурной» книги, карьера которой началась в 1978, я лишь слегка смущен тем, что некоторые ее прогнозы оказались чересчур оптимистическими. (Я, конечно, их пересмотрел в соответствии с нынешним уровнем моих знаний и суждений.) Гораздо больше меня удивляет и радует то, что многие прогнозы, высказанные в этой книге, сейчас кажутся намного менее шокирующими, чем во времена, когда появилось ее первое издание. Действительно, все самые смелые и самые «утопические» мои предсказания сегодня, в 1990-х, являются реальными проектами, находящимися в фокусе мировой науки. Точные предсказания на два десятилетия вперед, пусть даже в очень немногих областях, можно расценивать как определенный успех в футуристической игре. И каждое сообщение с потрепанной космической станции «Мир» напоминает мне о том, что часть моих «космических» прогнозов, обещавших «слишком много слишком скоро», уже воплотилась в реальность, а остальные близки к этому.

Куда больше меня огорчают мои лирические взывания к Интенсификации Разума. В 70-х я не отдавал себе отчета, насколько «молодежная революция» 60-х напугала нашу правящую элиту, и не предполагал, что верхи постараются предотвратить будущие всплески радикального утопизма намеренным «отуплением» системы образования. То, что мы получили, – так называемое «Поколение Икс» – я бы назвал не только самым невежественным, но и самым парано-

¹ То есть из контркультурного подполья. – Прим. ред.

идальным и депрессивным поколением за всю историю нашей страны. Я согласен со звездой запрещенного радио Трэвисом Хиппом в том, что паранойя и депрессия являются неизбежным результатом невежества. Эти дети не только ничего не знают – они даже не хотят знать². Они лишь смутно сознают, что кто-то их чего-то лишил, но у них не хватает то ли смелости, то ли злости, чтобы попытаться выяснить, кто именно и чего их лишил.

К счастью, этот Век Тупости не может продолжаться очень долго. Сейчас многие уже знают, что хорошие телевизоры и видеоманитофоны делают только в Японии, хорошие автомобили – в Японии или Германии, и т. д. В конце концов, чтобы мы не опустились до уровня стран третьего мира, элита просто вынуждена будет разрешить более качественное образование для американской молодежи.

Недавно я посмотрел фильм «Край», который я считаю лучшей картиной, вышедшей в Голливуде после «Молчания ягнят». По-видимому, не является совпадением, что в этом фильме также играет Энтони Хопкинс. В одной из сцен Хопкинс и его партнер Алек Болдуин попадают, казалось бы, в абсолютно безвыходную ситуацию: заблудившиеся посреди Арктики, преследуемые голодным медведем, безоружные, явно обреченные на смерть. Болдуин впадает в отчаяние, а Хопкинс произносит великолепный монолог, пытаясь поддержать друга. Он говорит что-то вроде: «А ты знаешь, что можно добыть огонь из льда? Можно, это точно. Огонь из льда. Подумай над этим. Огонь из льда. Думай. Думай!»

Эта загадка имеет как прагматический, так и символический (алхимический) ответ. Прагматический ответ вы найдете в фильме, и он может вам пригодиться, если вы когда-нибудь потеряетесь в северных просторах; алхимический же или дзэнский ответ также содержится в фильме, но он станет доступен лишь тем, кто поймет героя, которого играет Хопкинс. Он может оказаться полезным, когда вами овладеет отчаяние.

Итак, для тех, кто, прочитав эту книгу, все же не сможет понять моего ницшеанского жизнелюбия, я вновь цитирую:

«Огонь из льда. Думай. Думай!»

Кем же был этот самый Прометей и почему он дал нам в первую очередь огонь?

Роберт Антон Уилсон

² Одна из глашатаев Поколения Икс, по имени Шенн Никс, ведет ток-шоу на KGO – одной из самых мощных радиостанций Западного побережья. Как-то она объявила, что Ватикан – это не государство. В другой раз сообщила, что игнорирование закона судом присяжных – это новая уловка ультраправых. И т. п. – *Прим. автора.* Игнорирование закона судом присяжных (jury nullification), о котором упоминает автор, – достаточно старая традиция в британской и американской юриспруденции: присяжные могут оправдать даже явно виновного, если считают, что в данном случае «закон плох». Правительства несколько раз пытались наказать присяжных за такие решения, но безуспешно. – *Прим. ред.*

Введение

Способность синтезировать различные точки зрения: научные, социальные и философские – редкий дар. Немногие отваживались на подобную попытку.

Представьте себе человека, который пытается свести воедино теорию восьми нейрологических контуров Тимоти Лири, упражнения по самонаблюдению Гурджиева, общую семантику Коржибски, магические теоремы Алистера Кроули, несколько видов йоги, Христианскую Науку, теорию относительности, современную квантовую механику и множество других подходов к пониманию окружающего нас мира! От него потребуются почти энциклопедическое образование, невероятно гибкий ум, суждения настолько же острые, как у тех, чьи идеи он пытается синтезировать, и, что самое интересное, великолепное чувство юмора.

В течение нескольких лет – с тех пор, как я впервые познакомился с произведениями Роберта Антона Уилсона, – меня поражает его неизменное чувство юмора и широкий круг интеллектуальных интересов. Однажды я даже проявил самонадеянность, предупредив его в письме о том, что этот юмор слишком хорош, чтобы расходовать его на заурядных читателей, которые могут его не понять и даже обидеться. Однако *«Космический курок»* и, позднее, трилогия *«Кот Шрёдингера»* были еще искрометнее. Я продолжал сомневаться, не является ли необычайно широкий спектр интеллектуальных исканий Уилсона слишком широким и потому трудным для среднего читателя. Как бы то ни было, юмор и широта взглядов еще в большей степени присущи этому блестящему шедевру литературы – *«Прометею Восставшему»*.

Даже если вы уже знакомы с концепциями, используемыми в этой книге, вы все равно получите огромное удовольствие, читая уилсоновские объяснения, – настолько они ярки и просты. В данный момент я имею в виду теорию «импринтов», которую он в значительной мере использует. То же самое справедливо и для теории восьми нейрологических контуров Лири, ссылки на которую часто встречаются в этой книге. Мы знакомимся с ними заново – так, как если бы никогда о них не слышали прежде.

Кроме того, мне очень нравится, как тонко, почти незаметно во всех своих произведениях Уилсон использует мистическое знание. Возьмем, к примеру, эпиграф к главе 6 – очень важную цитату из Уильяма С. Берроуза. Выше в тексте книги нигде не упоминается Закон Трех (да в этом и нет необходимости). Но такой закон есть. Согласно философии средневековой мистической школы, всегда и во всем действуют две противоборствующие силы – для удобства называемые Жесткостью и Мягкостью – и третья, которая всегда их примиряет. Данная цитата является квинтэссенцией этой доктрины, которая на протяжении многих веков принимала не менее дюжины разных обликов, достигнув наконец кульминации в идее, сформулированной Берроузом и использованной Уилсоном.

По всему *«Прометею Восставшему»* разбросано множество подобных семян мудрости, производящих оплодотворяющий эффект, когда бы вы ни раскрыли эту книгу. Это одно из многих достоинств книг Уилсона; каждая из них оставляет отпечаток на всех, кто ее прочел, и ее семена неизменно прорастают даже в самых инертных, самых прозаических умах. Поклонники Таро обнаружат самые неожиданные и блистательные интерпретации некоторых из любимых ими карт – в тех местах книги, где Уилсон рассматривает основные нейроконтурные. Для меня эти интерпретации оказались очень полезными в качестве нового взгляда, дополняющего мое общее понимание этого предмета.

Единственной областью, где я (к моему глубокому сожалению) не склонен соглашаться с Уилсоном, является его, на мой взгляд, чрезмерная приверженность Утопии – которую он красноречиво называет «мучительным рождением космического Прометея, восстающего из долгого кошмара истории одомашненных приматов». Историю человечества можно рассматривать как историю множества последовательных Утопий, каждая из которых формулировалась

с огромным энтузиазмом и опиралась на веру и науку (в том виде, в котором они существовали на тот момент в пространстве-времени) для поддержания фантазии. Хватало столетия, а иногда и десятилетия, чтобы фантазия разрушилась и очередная утопия отправилась на свалку, где покоятся все предыдущие утопии приматов. Тем не менее я искренне верю, что в данном случае Уилсон окажется *прав*.

Я не могу не учитывать возможности того, что утопия Уилсона, в которой эхом отзываются идеи многих лучших ученых и философов современности, в *определенное время* может превратиться в реальность, но мне кажется маловероятным, чтобы это произошло уже в следующем десятилетии. Конечно, это маловероятно только исходя из настоящего состояния мирового просветления (точнее, его отсутствия), а также потому, что теория Уилсона предполагает «чудо», которое должно произойти с большим числом приматов одновременно (какие бы семантические тонкости ни содержались в слове «одновременно»).

Как бы то ни было, данный недостаток выглядит незначительным на общем фоне этой замечательной просветляющей книги.

В одной из своих предыдущих книг Уилсон писал:

В 1964 д-р Джон С. Белл опубликовал один опыт, который до сих пор не дает покоя физикам. Белл вроде бы доказал, что квантовые эффекты являются «нелокальными» в боровском смысле; то есть они наблюдаются не просто здесь или там, а там и здесь одновременно. На первый взгляд это значит, что пространство и время реальны только для наших животных органов чувств; в *действительности* же они не реальны.

Этот отрывок напоминает мне о Сети Индры из индуистской мифологии – огромной сети, распространяющейся на всю вселенную, вертикальные линии которой представляют время, а горизонтальные – пространство. В каждом узле этой сети находится бриллиантовая бусина – символ одиночного существования. Сверкающая поверхность каждой бусины отражает не только каждую другую бусину всей Сети Индры, но и каждое отражение каждого отражения каждой другой бусины в каждой отдельной бусине – бесчисленные, бесконечные отражения друг друга. Это можно также сравнить со свечой, стоящей в центре большого зала, на стенах которого размещены десятки зеркал так, чтобы в каждом из зеркал можно было видеть не только отражение свечи, но и отражения отражений во всех остальных зеркалах, повторяющиеся *ad infinitum*³.

Одно из нескольких безусловных достоинств «*Прометей Восставшего*» заключается в том, что Уилсон за нейрологическими контурами Лири видит новую философскую парадигму. Фактически, это и есть реальный ответ на критику его утопической фантазии. Возможно, нам не хватит десятилетия, чтобы удостовериться в ее истинности или ложности, но это не так важно. Уже ясно, что благодаря прозрениям многих современных мыслителей крупные интеллектуальные открытия сегодня не совершаются только путем медленного, постепенного накопления небольших открытий и достижений или простого добавления новых теорий к уже существующему арсеналу почтенных трюизмов. Благодаря революционному *пересмотру* все старые схемы мышления трансформируются в новые, более просветленные. Иначе говоря, совершаются квантовые скачки на новые уровни восприятия.

Это согласуется с потрясающей идеей Тейяра де Шардена о том, что все живое является *живым* в самом полном и самом динамичном смысле этого слова. Все живое дергается, ищет, пульсирует, организуется и, похоже, осознает свое движение вверх. «Дергается» – вот, кажется, почти точное слово. Оно напоминает миоциклонизмы в вегетотерапии Вильгельма Райха, иногда вызывающие у пациента огромное беспокойство и ощущение, что он распадается

³ До бесконечности (лат.) – Прим. перев.

на тысячи кусочков. На самом деле этого, конечно же, не происходит. Просто организм как бы перестраивает себя для броска вверх или вперед, в неизвестное, к более высокому порядку видения мира.

Переход на более высокий уровень функционирования – или к более высокому нейроконтур – часто сопровождается значительным беспокойством или потрясениями в личной жизни, которые воспринимаются так, как будто организм разваливается на части или разрушается. Этот феномен нестабильности на самом деле представляет собой способ, которым любой живой организм – общество, человек-примат, химический раствор и т. д. – как бы «встряхиывает» себя миоциклонизмами или другими подобными конвульсиями, чтобы образовались новые комбинации и изменения, необходимые для перехода к новым, более высоким уровням развития. Поэтому данная пространственно-временная Утопия новой области исследования приматов, возможно, все-таки имеет некоторый смысл, указывая на то, что чем сильнее возмущение или миоциклонизм, тем значительнее квантовый скачок к более высокому нейрологическому контуру. Вот, в частности, почему я глубоко убежден, что переход на новый виток спирали не будет гладким и вызовет огромные страдания и хаос.

Уилсон и Лири исходят из того, что человеческий мозг устроен намного сложнее, чем мы можем себе представить. Вполне возможно, что он действует в измерениях, чрезвычайно далеких от низших нейроконтуров, и мы лишь время от времени получаем от него «подачки», необходимые нам для того, чтобы поддерживать *статус-кво* в воображаемом нами мире. Мозг может представлять собой многомерную структуру, рассчитанную на работу в гораздо более просторном мире, чем тот мир приматов, на жизнь в котором мы запрограммированы. Быть может, он способен расшифровывать волновые послания из других измерений, из сфер «света» и существующей *здесь и сейчас* осмысленной неограниченной реальности. Речь идет о реальности, которая находится за пределами наших существующих узких туннелей реальности, состоящих из наших косных восприятий и концептуализаций пространства и времени.

Если так, то «*Прометей Восставший*» – это больше чем просто броское название глубокой и захватывающей книги. Этот образ относится к самой нашей попытке выйти за пределы самих себя и квантовым скачком достичь нового мира, который виден очень немногим. Уилсон – один из тех людей, кто готовится (и, если мы позволим, поможет подготовиться и нам) к тому, чтобы найти свое место в Новом Эоне.

Я закончу словами самого Уилсона:

Все мы – гиганты, воспитанные пигмеями, которые научились жить, мысленно сгорбившись. Как можно выпрямиться во весь рост – во всю силу нашего мозга – вот о чем эта книга.

Израэль Регарди Финикс, Аризона Июль 1983

Предупреждение

Уилсон называет себя «онтологическим партизаном», обозначая свое намерение атаковать язык и знания тем же способом, каким террористы атакуют выбранные ими объекты: неожиданно выпрыгивать из тени, атаковать, а затем отползать назад и прятаться за чистым, здоровым смехом.

Роберт Шиффер. «Скептикл инкуайер»

Глава 1. Думающий и Доказывающий

Все, чем мы являемся, есть результат наших мыслей.

Оно построено на мысли.

Оно основывается на мысли.

Будда. Дхаммапада

Вильям Джеймс, отец американской психологии, рассказал о своей встрече с одной старой леди, которая утверждала, что Земля покоится на спине огромной черепахи.

– Но, уважаемая леди, – как можно вежливее спросил профессор Джеймс, – на чем же покоится эта черепаха?

– О, – сказала она, – это просто. Она стоит на спине другой черепахи.

– Понятно, – все так же вежливо сказал профессор Джеймс. – Но не были бы вы так любезны сказать мне, что поддерживает вторую черепаху?

– Не стоит, профессор, – ответила старая леди, поняв, что профессор пытается завести ее в логическую ловушку. – Там *все время* черепахи-черепахи-черепахи!

Не спешите смеяться над старушкой. Мозги всех людей устроены одинаково. Ее вселенная была немного странной, но она строилась на тех же ментальных принципах, что и любая другая вселенная, в которую верили люди.

По замечанию д-ра Леонарда Орра, человеческий мозг ведет себя так, как если бы он состоял из двух частей: Думающего и Доказывающего.

Думающий может думать практически обо всем. Как показала история, он может думать, что Земля покоится на спинах бесконечных черепах, или что она внутри пуста, или что она *плывет в пространстве*. В это верят миллионы людей (включая автора этой книги). Сравнительная религия и философия показывают, что Думающий может считать себя смертным, бессмертным, одновременно смертным и бессмертным (реинкарнационная модель) или даже несуществующим (буддизм). Он может думать, что живет в христианском, марксистском, научно-релятивистском или нацистском мире – и это еще далеко не все варианты.

Как часто наблюдалось психиатрами и психологами (к вящей досаде их медицинских коллег), Думающий может придумать себе болезнь и даже выздоровление.

Доказывающий – это гораздо более простой механизм. Он работает по единственному закону: что бы ни думал Думающий, Доказывающий это доказывает.

Вот типичный пример, породивший невероятные ужасы в этом столетии: если Думающий думает, что все евреи богаты, Доказывающий это докажет. Он найдет свидетельства в пользу того, что самый бедный еврей в самом захудалом гетто где-то прячет деньги. Подобным образом, феминистки способны верить, что все мужчины (включая голодных бродяг, которые живут на улицах) эксплуатируют всех женщин (включая английскую королеву).

Если Думающий думает, что Солнце вращается вокруг Земли, Доказывающий услужливо организует восприятие так, чтобы оно соответствовало этой идее; если Думающий передумает и решит, что Земля вращается вокруг Солнца, Доказывающий организует свидетельства по-новому.

Если Думающий думает, что «святая вода» из Лурда излечит его от люмбаго, Доказывающий будет искусно дирижировать сигналами от желез, мышц, органов и т. д. до тех пор, пока организм вновь не станет здоровым.

Конечно, довольно легко понять, что мозг других людей устроен именно так; намного труднее осознать, что точно так же устроен наш собственный мозг.

Считается, к примеру, что некоторые мужчины более «объективны», чем другие. (О женщинах такое можно услышать гораздо реже...) Бизнесмены обычно считаются волевыми, праг-

матичными и «объективными» людьми. Краткое изучение дурацкой политики, проводимой большинством бизнесменов, быстро исправит это заблуждение.

До сих пор «объективными» считаются ученые. Но биографии великих ученых этого никак не подтверждают. Они были настолько же страстными, и следовательно, предубежденными, как все великие художники или музыканты. Не Церковь, а именно коллеги-астрономы обвинили Галилея. В 1905 году большинство физиков отвергло специальную теорию относительности Эйнштейна. Сам Эйнштейн до 1920 года не принимал квантовую теорию, несмотря на подтверждавшие ее результаты многих экспериментов. Приверженность Эдисона идее электрических генераторов постоянного тока заставила его утверждать, что генераторы переменного тока небезопасны, еще долгое время после того, как всем, кроме него, стала очевидна их безопасность⁴.

Наука достигает объективности или приближается к ней не потому, что отдельные ученые неподвластны действию психологических законов, которые управляют всеми нами, но потому, что научный метод – коллективное творчество – рано или поздно превосходит индивидуальные предубеждения.

Вернемся за еще одним примером в 60-е годы. В то время существовали три исследовательские группы, которые «доказали», что ЛСД вызывает повреждение хромосом, тогда как три остальные группы «доказали», что ЛСД не оказывает на хромосомы никакого воздействия. В каждом случае Доказывающий доказал то, что думал Думающий. На данный момент в физике известны семь экспериментов, которые подтверждают чрезвычайно противоречивую концепцию, известную как «теорема Белла», и два – которые ее опровергают. В области экстра-сенсорного восприятия результаты неизменны уже больше века: с одинаковым успехом доказывают и его существование, и его несуществование.

«Истина» или относительная истина проявляется только после десятилетий экспериментов, проведенных тысячами исследовательских групп по всему миру.

В дальней перспективе мы, как хочется надеяться, приближаемся век за веком все ближе и ближе к «объективной истине».

В близкой перспективе всегда действует закон Орра: *Что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет*⁵.

И если Думающий думает достаточно страстно, Доказывающий докажет эту мысль так последовательно, что вам уже никогда не удастся переубедить этого человека, если даже его убеждения состоят в том, что существует некое *газообразное* позвоночное астрономических размеров («БОГ»), которое будет целую бесконечность подвергать адским мукам тех, кто не верит в его религию.

⁴ Глупое упрямство Эдисона в этом вопросе частично происходило от его зависти к Николе Тесле, изобретателю генераторов переменного тока. Тесла, со своей стороны, отказался от Нобелевской премии, когда узнал, что она присуждена ему и Эдисону *совместно*, так как не хотел появляться с Эдисоном на одной трибуне. Оба гения были способны на «объективность» и научность только в ограниченных лабораторных условиях. Если вам кажется, что у вас «коэффициент объективности» выше, чем у любого из них, почему же вы до сих пор не стали лауреатом Нобелевской премии? – *Здесь и далее прим. автора, если не указано иначе.*

⁵ Если читатель – ученый, ему не стоит беспокоиться. Это относится не к вам, а только к тем невежественным дуракам из противоположного лагеря, которые отказываются признать вашу теорию единственно разумной. Конечно.

Упражнения

Как это ни печально, но вы никогда не сможете понять что-либо, просто прочитав об этом книгу. Именно поэтому в каждой отрасли науки существуют лабораторные эксперименты, и именно поэтому каждая система освобождения сознания требует йогической, медитативной, конфронтационной и прочей практики, в ходе которой идеи проверяются в лаборатории вашей собственной нервной системы.

Читатель никогда *не* поймет эту книгу, если не будет выполнять упражнения, приводимые в конце каждой главы.

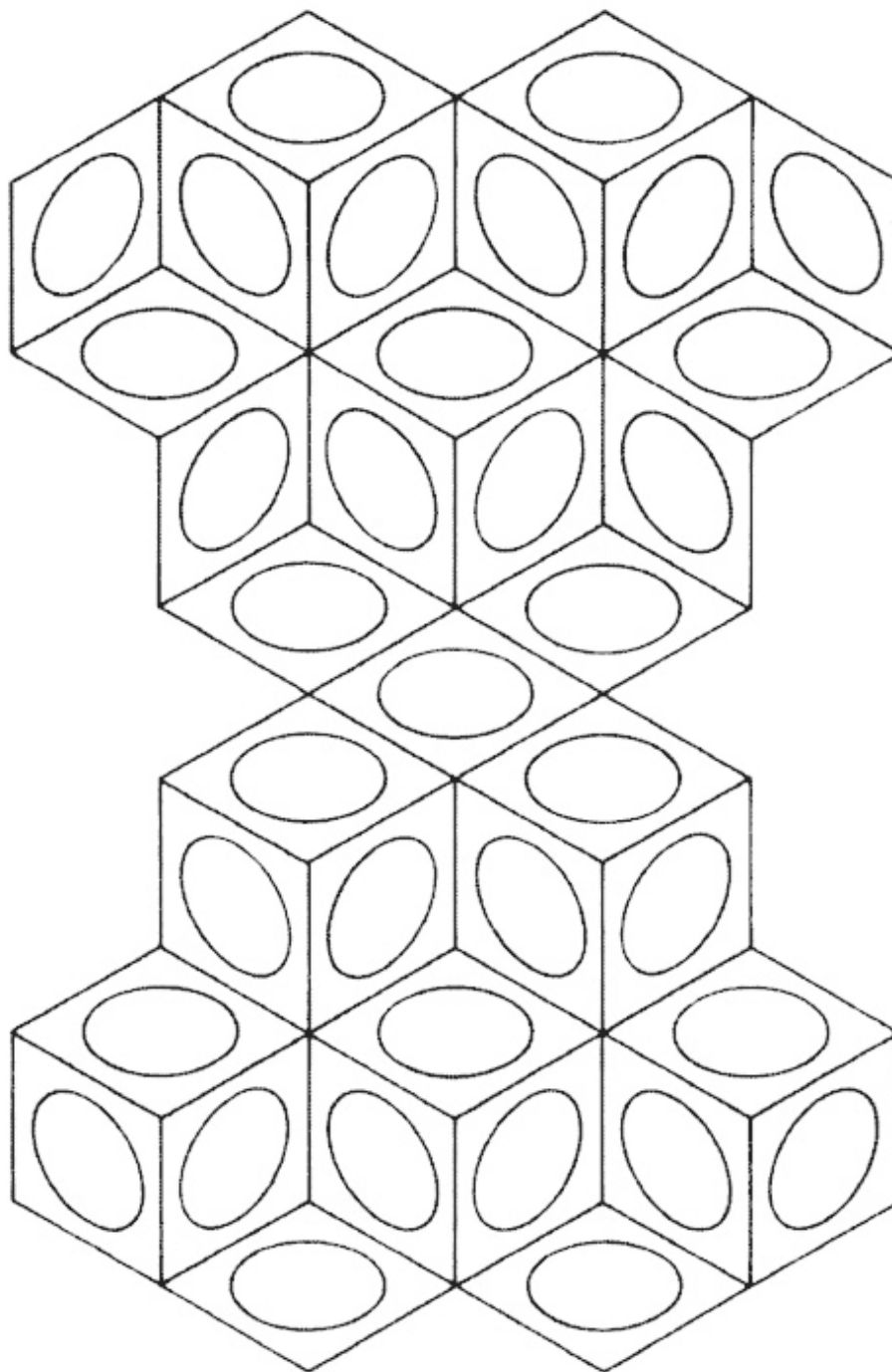
Для исследования Думающего и Доказывающего предлагаются следующие упражнения:

1. Отчетливо представьте себе монетку в двадцать пять центов и так же *отчетливо* вообразите, что найдете ее на улице. Затем ищите монетку каждый раз, когда будете идти по улице, продолжая ее визуализировать. Выясните, сколько вам потребуется времени, чтобы ее найти.

2. Объясните описанный выше эксперимент при помощи гипотезы «избирательного внимания» – то есть *поверьте*, что кругом валяется множество потерянных монеток и, если постоянно искать, одну из них обязательно обнаружите. Теперь постарайтесь найти вторую монетку.

3. Объясните этот эксперимент при помощи альтернативной «мистической» гипотезы: «сознание управляет всем». Поверьте, что это вы заставили монетку проявиться в этом мире. Постарайтесь найти еще одну монетку.

4. Сравните время, затраченное на поиски монетки с использованием первой гипотезы («внимание»), с временем, затраченным на ее поиски с использованием второй гипотезы («сознание-над-материей»).

Все модели могут пересматриваться по ходу этой книги. Они также могут пересматриваться после ее прочтения – автором или читателем.

5. Приложив собственную изобретательность, разработайте другие подобные эксперименты, каждый раз сопоставляя две теории – «избирательного внимания» (совпадения) и «сознания, управляющего всем» (психокинеза).

6. Избегайте поспешных выводов. По прошествии месяца вновь прочитайте эту главу, обдумайте ее и все же отложите принятие любого догматического суждения. *Поверьте в то, что вы, возможно, еще не все знаете и можете узнать что-то новое.*

7. Убедите себя⁶ (если вы еще в этом не убеждены), что вы некрасивы, непривлекательны и скучны. Отправьтесь на какую-нибудь вечеринку с этой уверенностью. Понаблюдайте, как к вам относятся люди.

8. Убедите себя (если вы еще в этом не убеждены), что вы красивы, неотразимы и остроумны. Отправьтесь на какую-нибудь вечеринку с этой уверенностью. Понаблюдайте, как к вам относятся люди.

Экспериментальная модель № 1: Воспринимаемый нами мир представляет собой смесь «реального мира» и усилий нашего «Думающего», доказывающих его любимые убеждения

9. Это упражнение является самым сложным и состоит из двух частей. *Во-первых*, внимательно и беспристрастно наблюдайте за двумя самыми близкими вашими друзьями и двумя относительно незнакомыми людьми. Попробуйте представить себе, о чем думают их Думающие и как их Доказывающие методически выстраивают свои доказательства. *Во-вторых*, сделайте то же упражнение с собой. Если вам покажется, что вы усвоили уроки этих упражнений менее чем через шесть месяцев, значит, вы не работали над ними по-настоящему. При серьезном подходе через шесть месяцев вы только начнете понимать, как мало вы знаете обо всем.

10. Поверьте, что вы можете оторваться от земли и полететь, просто пожелав этого. Посмотрите, что произойдет. Если это упражнение доставит вам такое же разочарование, как и мне, попробуйте выполнить упражнение 11, которое *никогда* не разочаровывает.

11. Поверьте, что вы можете превзойти все ваши предыдущие устремления и ожидания во всех сферах вашей жизни.

⁶ «Поверить» или «убедить себя» означает уподобиться актеру: притворяться до тех пор, пока притворство не начнет превращаться в реальность. Или, как говорят джазовые музыканты, «Подделывай, пока не сделаешь».

Глава 2. Аппаратное и программное обеспечение: мозг и его программы

Мы, как вид, существуем в мире, где существуют мириады точек данных⁷. На эти матрицы точек мы накладываем структуру⁸, и мир обретает для нас смысл. Характер этой структуры определяется нашими биологическими и социологическими свойствами⁹.

Персингер и Лафренье. Пространственно-временные переменные и необычные события

В этой книге мы будем рассматривать человеческий мозг как *биокомпьютер* – электро-коллоидный компьютер, в отличие от электронных или твердотельных компьютеров, существующих вне наших голов.

Пожалуйста, заметьте и надолго запомните, что мы не отождествляем человеческий мозг с компьютером. Идея Аристотеля, что для понимания чего-либо необходимо знать, чем оно *является*, была постепенно отброшена всеми науками по очень прагматической причине. Слово *является* приводит к такому числу метафизических предположений, что о них можно спорить до бесконечности. В наиболее развитых областях науки – таких, как математическая физика, – никто больше не употребляет слово «является». Говорят о *модели* (или карте), наиболее подходящей для понимания изучаемого явления или вещи.

Вообще говоря, эта научная привычка избегать слова *является* может оказаться полезной и во всех остальных областях мышления. Так, встретившись с высказыванием типа «А является Б», вы сможете прояснить его, расшифровав как «А *может рассматриваться* или *может моделироваться* как Б».

Когда мы говорим, что А *является* Б, мы в действительности говорим, что А является *только* тем, что мы видим в пределах изучаемой области или нашей специализации. Это явное преувеличение. Когда же мы говорим, что А *может рассматриваться* как Б или *моделироваться* как Б, мы говорим в точности то, что имеем право говорить, и не больше.

Итак, мы говорим, что мозг можно рассматривать как компьютер, однако не говорим, что он *является* компьютером.

Вещество головного мозга представляет собой электро-коллоидную суспензию (протоплазму).

МОЗГ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ КОМПЬЮТЕРОМ, но компьютер может служить его моделью

⁷ В нашей терминологии этими точками данных являются события или действия, т. е. глаголы, а не существительные.

⁸ В нашей терминологии – модели или карты, статичные предметы; существительные, но не глаголы.

⁹ В нашей терминологии – аппаратное и программное обеспечение мозга.

Чувственный опыт представляет собой неразбериху до тех пор, пока мы не создадим объясняющую его модель. Эта модель может прояснить его, но никогда не соответствует ему в точности. «Карта не является территорией»; вкус меню не совпадает со вкусом указанных в нем блюд.

Поверхностное натяжение, действующее в любой коллоидной субстанции, стягивает молекулы вместе, образуя так называемый *гель*.

С другой стороны, коллоиды отталкиваются друг от друга в состояние *золя* из-за наличия у них электрических зарядов одного знака.

Равновесие *гель-золь* поддерживает существование коллоидной суспензии, и благодаря этому жизнь продолжается. Любое чрезмерное отклонение в ту или в другую сторону – и жизнь прекращается.

Любое химическое вещество, попадающее в мозг, нарушает это равновесие, соответственно оказывая влияние на «сознание». Картофель – «психоделик», как и ЛСД, только более слабый. Переходы от вегетарианской диеты к обычной и наоборот также оказывают «психоделический» эффект.

Поскольку «что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет», все наши мысли являются психоделическими. Даже без экспериментов с диетой или наркотиками вы *видите* все, что, по-вашему, вам *надлежит* видеть – если только это вообще физически возможно в нашем мире.

Каждый компьютер имеет две составляющие, известные как аппаратное и программное обеспечение. (Информация входит в программное обеспечение.)

Аппаратное обеспечение твердотельного компьютера вещественно, локализовано в пространстве и состоит из процессора, монитора, клавиатуры, дисководов и т. д. – всего, что можно отнести в мастерскую для ремонта в случае, если компьютер забарахлит.

Программное обеспечение состоит из программ, которые могут существовать в различных формах, включая целиком абстрактную. Программа может находиться «в» компьютере – то есть быть записанной в процессоре или на магнитном диске, вставленном в компьютер. Она также может существовать на листе бумаги, если я сам ее напишу, или в руководстве пользователя, если эта программа является стандартной; в этом случае она не находится «в» компьютере, но в любое время может быть «в» него введена. Но программа может быть еще более невещественной: она может существовать только в моей голове, если я еще ее не записал или если я ее уже использовал и стер.

Аппаратное обеспечение более «реально», чем программное в том смысле, что его всегда можно локализовать в пространстве-времени – если оно не в спальне, значит, кто-то перенес его в кабинет, и т. д. С другой стороны, программное обеспечение более «реально» в том

смысле, что вы можете разнести в щепки аппаратное обеспечение («убить» компьютер), а программное обеспечение останется существовать и сможет вновь «материализоваться» или «проявиться» в другом компьютере.

(Любые параллели с реинкарнацией остаются здесь на совести читателя, а не автора.)

Говоря о человеческом мозге как об электро-коллоидном компьютере, мы можем определить местоположение аппаратного обеспечения: внутри черепа. Что же касается программного обеспечения, то оно может находиться в любом месте и везде. Например, программное обеспечение, находящееся «в» моем мозгу, также существует и вне его – скажем, в форме книги, которую я прочитал лет двадцать назад и которая была английским переводом различных сигналов, переданных Платоном 2400 лет назад. Другие части моего программного обеспечения состоят из программного обеспечения Конфуция, Джеймса Джойса, моей школьной учительницы, Чарли Чаплина, Бетховена, моих родителей, Ричарда Никсона, всех моих собак и кошек, д-ра Карла Сагана, а также всех и (до некоторой степени) *всего*, что когда-либо проходило через мой мозг. Это может показаться вам странным, но именно так функционирует программное обеспечение (или информация).

Конечно же, если бы наше сознание представляло собой только лишь неразборчивую мешанину вневременного и внепространственного программного обеспечения, у нас не было бы ни индивидуальности, ни центра, ни «Я».

Каким же образом из этого всемирного океана программного обеспечения возникает отдельная личность?

Что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет.

Поскольку человеческий мозг, как и мозг всех животных, действует по принципу электро-коллоидного, а не твердотельного компьютера, он подчиняется тем же законам, что и мозг любого другого животного. Это значит, что программы, в виде электрохимических связей, вводятся в него дискретно.

Каждый набор программ состоит из четырех основных частей:

1. *Генетические императивы*. Абсолютно жестко заданные программы, или «инстинкты».

2. *Импринты*. Более или менее жестко заданные программы, которые мозг генетически обязан принимать *только* в определенные моменты его развития, известные в этологии как *моменты импринтной уязвимости*.

3. *Кондиционирование*. Программы, накладывающиеся на импринты. Они заданы менее жестко и достаточно легко изменяются контркондиционированием.

4. *Обучение*. Еще более свободные и «мягкие» программы, чем кондиционирование.

Как правило, первичный *импринт* всегда сильнее любого последующего кондиционирования или обучения. Импринт – это такой вид программного обеспечения, который неразрывно слился с аппаратным обеспечением, отпечатавшись на нейронах в момент их особой доступности и уязвимости.

Импринты (программное обеспечение, закрепленное аппаратно) являются неотъемлемой частью нашей индивидуальности. В бесконечности возможных программ, представляющих собой потенциальное программное обеспечение, импринт устанавливает ограничения, определяет параметры и *периметры*, в пределах которых происходит все дальнейшее кондиционирование и обучение.

ВАШЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕЛОКАЛЬНО: ЭТО ТОЧКИ-СОБЫТИЯ, ВЕЗДЕ И ВСЕГДА

ВАШЕ АППАРАТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОЖНО ЛОКАЛИЗОВАТЬ: ЭТО КЛЕТКИ ГОЛОВНОГО МОЗГА, ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

До появления первого импринта сознание младенца является «бесформенным и пустым» – как мир в начале Творения, согласно «Книге Бытия», или необусловленное («просветленное», т. е. взорвавшееся) сознание в мистических традициях. Как только образуется первый импринт, из плодородной пустоты начинает появляться некоторая структура. К сожалению, растущий ум становится пленником этой структуры. Он отождествляется с этой структурой; в некотором смысле он *становится* ею.

Этот процесс подробно анализируется в «Законах формы» Дж. Спенсера Брауна. Хотя Браун писал об основаниях математики и логики, любой внимательный читатель поймет, что Браун также говорит о процессе, через который все мы проходим, создавая из бесконечного океана сигналов отдельные конструкции, называемые нами «я» и «мой мир». Неудивительно, что многие эсид-хэды¹⁰ замечали, что математика Брауна – это лучшее из когда-либо существовавших описаний «кислотного путешествия»¹¹.

¹⁰ Эсид-хэд (амер. сленг) – убежденный потребитель ЛСД. От *acid* («кислота», т. е. ЛСД) и *head* («голова»). – Прим. перев.

¹¹ То есть ЛСД-сеанса. – Прим. ред.

Каждый успешный импринт усложняет программное обеспечение, определяющее наше восприятие и *воспринимаемое нами как «реальность»*.

Кондиционирование и обучение встраивают дополнительные связи в базовую структуру импринтированного программного обеспечения. Структура этой мозговой сети в целом составляет нашу карту мира. Это то, что думает наш Думающий. Доказывающий же механически втискивает все поступающие сигналы в границы этой карты.

Следуя работам д-ра Лири (с некоторыми изменениями), мы *для удобства* разделим аппаратное обеспечение мозга на восемь контуров. (*Для удобства* означает, что эта карта является наилучшей из известных мне на сегодняшний день. Думаю, что она будет заменена еще лучшей лет через 10–15; в любом случае, карта не является территорией.)

Четыре из этих восьми контуров – «древние» и консервативные – присутствуют у всех (кроме одичавших детей).

1. *Оральный контур биовыживания*. Импринтируется матерью или первым схожим с матерью объектом и кондиционируется последующим питанием и заботой. Первоначально связан с кормлением (в частности, с сосанием материнской груди) и безопасностью (в частности, с прижиманием к матери). Обеспечивает механическое избегание всего вредного или хищного – или всего *ассоциирующегося* (благодаря импринтированию или кондиционированию) с вредным и хищным.

2. *Анальный эмоционально-территориальный контур*. Импринтируется на этапе, когда ребенок поднимается на ноги, начинает ходить и бороться за власть в пределах семейной структуры. Этот контур, свойственный в основном млекопитающим, отвечает за территориальные правила, эмоциональные игры, или хитрость, иерархию в стае и ритуалы *доминирования* или *подчинения*.

3. *Времясвязывающий семантический контур*. Импринтируется и кондиционируется человеческими артефактами и символическими системами. «Обрабатывает» и «упаковывает» окружающий мир, классифицируя все в соответствии с локальным туннелем реальности. Его функциями являются изобретение, вычисление, предсказание и передача сигналов через поколения.

4. *«Моральный» социополовой контур*. Импринтируется первыми опытами оргазма в период полового созревания и кондиционируется племенными табу. Отвечает за сексуальное наслаждение, локальные определения «морального» и «аморального», продолжение рода, взрослую родительскую личность (половую роль) и воспитание потомства. Развитие этих контуров по мере эволюции мозга и по мере повторения этой эволюции мозга у каждого отдельного одомашненного примата (в процессе взросления) делает возможным выживание генофонда и передачу культуры из поколения в поколение. Вторая группа из четырех контуров мозга гораздо моложе первой, и отдельные ее контуры в настоящее время присутствует лишь у немногих людей. Тогда как древние контуры определяют эволюцию до сегодняшнего дня, эти футуристические контуры предопределяют нашу будущую эволюцию.

5. *Холистический нейросоматический контур*. Импринтируется *экстатическим опытом*, полученным благодаря биологической или химической йоге. Отвечает за нейросоматические («сознание-тело») обратные связи, соматическо-сенсорное блаженство, ощущение «кайфа», «исцеление верой» и т. п. Христианская Наука, нейролингвистическое программирование и холистическая медицина состоят из хитроумных приемов, цель которых – хотя бы временная активизация этого контура; тантра-йога направлена на полный сдвиг сознания в этот контур.

6. *Коллективный нейрогенетический контур*. Импринтируется высокими ступенями йоги (биохимико-электрическими стрессами). Отвечает за связи «ДНК – РНК – мозг» и является «коллективным» – в том смысле, что содержит в себе весь эволюционный «сценарий», прошлый и будущий (и обеспечивает доступ к этому «сценарию»). Работа этого контура вызывает

нуминозный, «мистический» и «потрясающий ум» опыт; здесь находятся архетипы юнговского «коллективного бессознательного» – боги, богини, демоны, лешие и другие персонификации программ ДНК (инстинктов), которые управляют нами.

7. *Контур метапрограммирования.* Импринтируется высшими уровнями йоги. Состоит, выражаясь современным языком, из кибернетического сознания и отвечает за репрограммирование и реимпринтирование всех контуров, включая самого себя, делая возможным сознательный выбор между альтернативными мирами, или туннелями реальности.

8. *Нелокальный квантовый контур.* Импринтируется шоком, «околосмертным опытом» (ОСО), или клинической смертью, «внетелесным опытом» (ВТО), трансвременными восприятиями («предвидением»), транспространственными видениями (экстрасенсорным восприятием) и т. п. Настраивает мозг на работу в нелокальной квантовой коммуникационной системе, описанной Бомом, Уолкером, Сарфатти, Беллом и другими.

Далее эти контуры будут рассматриваться более детально.

Упражнения

1. Если у вас еще нет компьютера, сбегайте и купите. Затем перечитайте эту главу.

2. Для того чтобы понять смысл терминов *аппаратное обеспечение* и *программное обеспечение* (применительно к человеческому мозгу), выполните следующую медитацию. Закройтесь в комнате, где вас в течение получаса никто не потревожит, подумайте: «Я сижу в этой комнате и выполняю это упражнение потому, что...» – и перечислите как можно больше «причин».

Например, вы выполняете это упражнение, очевидно, потому, что вычитали его в книге. Почему вы купили эту книгу? Вам ее кто-то порекомендовал? Как этот человек попал в вашу жизнь? Если вы просто выбрали эту книгу в магазине, то почему вы оказались именно в том магазине именно в тот день?

Почему вы вообще читаете подобные книги – о психологии, сознании, эволюции и т. п.? Каким образом это вас заинтересовало? Кто послужил этому причиной и как давно? Какие события в вашем детстве определили ваш позднейший интерес к подобным предметам?

Почему вы делаете это упражнение именно в *этой*, а не в какой-либо другой комнате? Почему вы купили или сняли этот дом или эту квартиру? Почему вы находитесь именно в этом городе, а не в каком-нибудь другом? Почему именно на этом континенте?

Почему вы вообще здесь находитесь – то есть как познакомились ваши родители? Сознательно ли они решили иметь ребенка, или это было случайностью? В каких городах они родились? Если они родились в разных городах, то каким образом их пути в пространстве-времени пересеклись?

Почему эта планета пригодна для жизни и почему она произвела такую форму жизни, которая размышляет над подобным упражнением?

3. Повторите это упражнение через несколько дней и попытайтесь задать себе еще пятьдесят новых вопросов и ответить на них. (*Заметьте, что вам никогда не удастся перебрать все возможные вопросы.*) Избегайте любых метафизических спекуляций (карма, перевоплощение, «судьба» и т. п.). Цель этого упражнения – основательно поломать голову без привлечения всяких *оккультных* теорий, поэтому вам лучше обходиться без излишне «мистических» объяснений.

4. Возьмите любой предмет: ложку, ручку, чашку и т. п. Выполните описанное выше упражнение: почему этот предмет находится здесь? Можете ли вы выяснить, кто его изобрел? Как это изобретение попало на этот континент? Кто произвел этот предмет? Почему эта фирма изготавливает именно такие предметы, а не птичьи клетки? Почему основатели фирмы стали промышленниками, а не музыкантами? Почему вы купили этот предмет? Почему из всех предметов в вашем доме вы выбрали для медитации именно данный предмет?

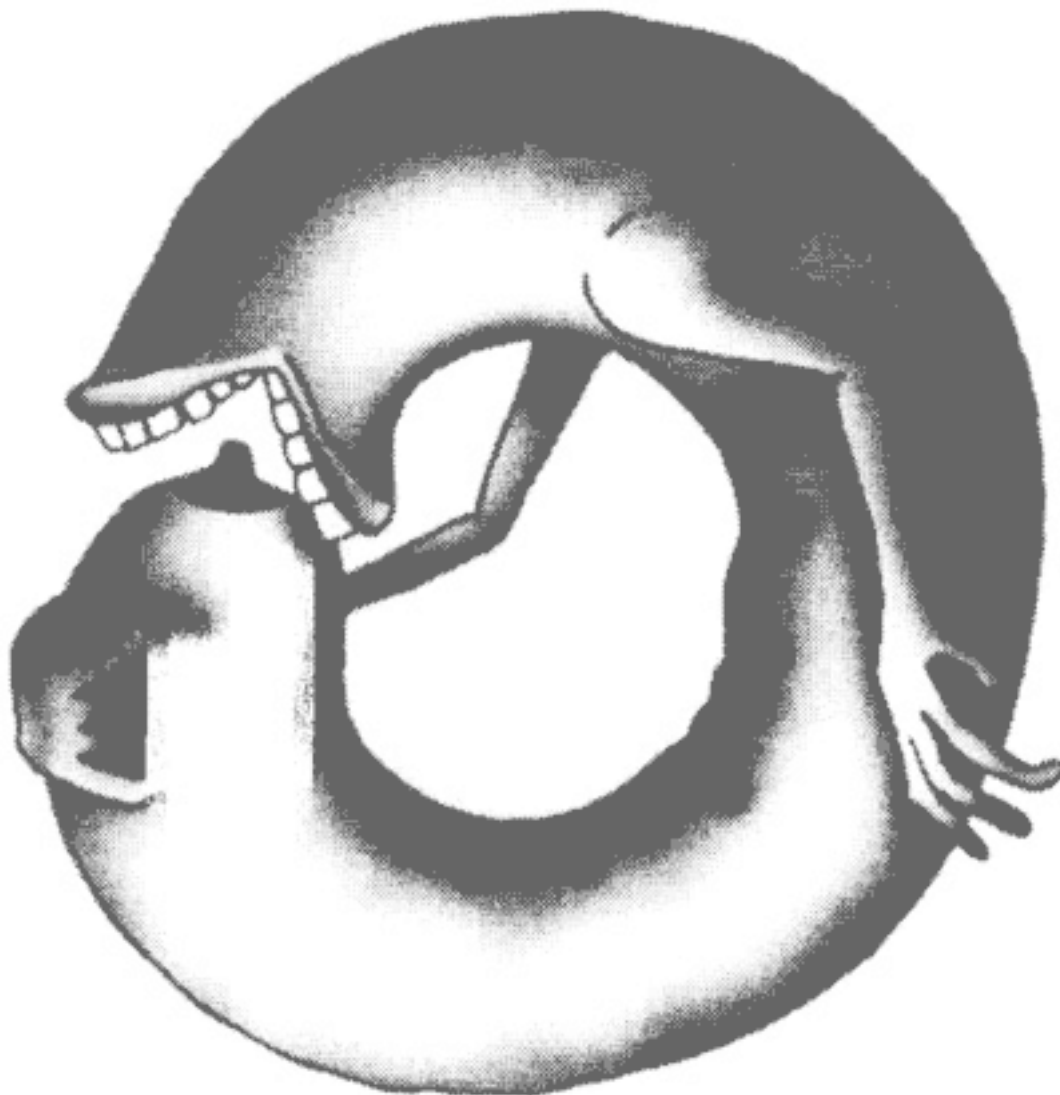
ТЕПЕРЬ БЫСТРО ОТВЕЧАЙТЕ:

ВЫ – ЭТО ВАШЕ АППАРАТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЛИ
ПРОГРАММНОЕ?
ИЛИ И ТО И ДРУГОЕ?

Глава 3. Оральный контур биовыживания

У генов, как у монад Лейбница, нет окон; высшие свойства жизни остаются непредвиденными.

Эдвард Уилсон. Социобиология

Немногие из наших предков были совершенными леди или джентльменами; в большинстве своем они не были даже млекопитающими.

Любой многоклеточный организм должен, в целях выживания, содержать жестко заданный контур биовыживания, который попросту программирует выбор «или – или»: ИДТИ ВПЕРЕД, к пище, к защитнику, или ИДТИ НАЗАД, от угрозы, от хищника.

Любое млекопитающее привязывает контур биовыживания к первому импринтированному объекту биовыживания: материнскому соску. Биовыживание и оральность тесно взаимосвязаны у всех млекопитающих, включая одомашненных приматов (людей). Вот почему, несмотря на угрозу рака, примерно тридцать миллионов американцев продолжают курить... Другие жуют жевательные резинки (мятные, фруктовые и даже без сахара – на любой вкус), обкусывают ногти, сосут пальцы, грызут кончики ручек, едят больше, чем необходимо (как насчет картофельных чипсов? а может, батончик «Марс»? печенье, орешки, жевательные кон-

феты; эй, хочешь сыра с крекерами к пиву, Мак? обязательно попробуйте эти пирожные, миссис Миллер). Некоторые покусывают губы, жадно глотают транквилизаторы и витамины и даже жуют усы. О том, что происходит за закрытыми дверями спален, хорошо знает Институт Кинси¹² и любой, кто хотя бы раз смотрел порнофильм.

Насколько важно это оральное импринтирование? Известен случай с маленьким жирафом, чью мать случайно сбил джип сразу же после его рождения. Новорожденный, следуя жестко заданной генетической программе, «импринтировал» первый же объект, который более-менее вписывался в архетип жирафа, – сам джип. Он повсюду следовал за машиной, подавал ей голосовые сигналы, пытался найти у нее вымя, а повзрослев – совокупиться с ней.

Конрад Лоренц приводит подобный случай с гусенком, который случайно импринтировал мячик для игры в пинг-понг и затем всю свою взрослую жизнь оставался равнодушен к гусыням, направив всю свою сексуальную энергию на мячики для пинг-понга.

Как заметил Чарльз Дарвин,

Даже в зрелом возрасте, встречая объект, чем-либо напоминающий женскую грудь... мы ощущаем удовольствие, которое, похоже, влияет на все наши чувства...

Древние изображали великую богиню-мать Диану Эфесскую с множеством грудей, восторженно воспевая ее, по свидетельству св. Павла, как «Великую Диану». Наверное, нет ни одного великого художника, который не оставил бы нам хотя бы одно изображение женщины с обнаженной грудью; даже в сценах, где отсутствует изображение человека, живопись повсеместно использует кривые линии. Архитекторы, отвергая евклидову прямую, вводят кривые линии где только это возможно – арки, мавританские купола и т. д. Дугообразная форма подвесов мостов определяется законами Ньютона («радугой тяготения», по выражению Пинчона¹³), однако эти двойные изгибы цепей также доставляют эстетическое удовольствие по причине, описанной Дарвином. Что касается музыки – где мы услышали ее впервые, кто тихо пропел ее нам и у какой части материнского тела мы в это время находились?

Альпинисты, объясняя свое стремление покорять конические вершины, ограничиваются, как Мэллори, краткой фразой: «Потому что это там».

Наши столовые приборы (инструменты орального удовлетворения) обычно имеют закругленную или изогнутую форму. Квадратные тарелки и блюда кажутся нам «ненормальными» или странными.

НЛО прилетают в самых разных формах, но наиболее популярны овальные и конические.

Фрейдисты предполагают, что опиатная наркотическая зависимость является попыткой вернуться в материнское лоно. В нашей теории ее можно объяснить тем, что опиум и его производные возвращают нас в «безопасное место» контура биовыживания: теплое, уютное место биобезопасности; опиаты могут активизировать нейрореператчики¹⁴, характерные для кормления грудью.

Подытожим: контур биовыживания запрограммирован на уровне ДНК на поиск зоны комфорта и безопасности вокруг материнского организма. Если мать отсутствует, вместо нее будет импринтирован ее близкий заменитель из окружающего мира. Для осиротевшего жирафа *четырехколесный* джип стал заменителем *четвероногой* матери. У гусенка, который не смог

¹² Альфред Чарльз Кинси (1894–1956) – американский биолог, исследователь человеческой сексуальности. Создал институт, ныне называемый в его честь. – *Прим. ред.*

¹³ Томас Пинчон – американский писатель. «*Радуга тяготения*» – его главное произведение, «первый нейроэлектрический роман», как назвал его Тимоти Лири.

¹⁴ *Нейрореператчики* – химические вещества, изменяющие электро-коллоидный баланс мозга и, таким образом, поле восприятия. Реактивы, изменяющие мозг.

найти *круглое* белое тело матери-гусыни, произошла фиксация на *круглом* белом мячике для пинг-понга.

Жесткое задание этого контура в примитивной форме проявилось в первых организмах 3–4 миллиона лет назад. В современном человеке эта структура находится в *стволе головного мозга* и связана с эндокринной и другими жизненно важными системами организма. Вот почему нарушения в этом контуре влияют «сразу на весь организм». Они обычно *принимают форму физических, а не «ментальных» симптомов и относятся к компетенции врачей, а не психиатров.*

Необходимо отметить, что мы все еще находимся на примитивной стадии эволюции, а условия жизни на этой планете довольно жестки. Радикально настроенные педиатры настаивают, и не без оснований, что стандартная процедура принятия родов в обычной больнице для ребенка почти всегда связана с травмой, или, на нашем языке, создает плохой импринт. А насилие в человеческих обществах – войны, революции, гражданские войны и «необъявленная гражданская война», которую хищный преступный класс ведет в каждой «цивилизованной» стране, – держит первый контур большинства людей в напряженном состоянии слишком большую часть времени.

В 1968 году исследование здоровья населения США показало, что 85 % американцев имеют один или более симптомов, которые мы бы назвали «плохим импринтированием или кондиционированием первого контура». К этим симптомам относятся приступы головокружения, учащенное сердцебиение, потение ладоней и частые ночные кошмары.

Это значит, что 85 из 100 встреченных вами людей можно рассматривать, в той или иной степени, как «ходячих больных».

Это – первый смысловой уровень нашего грубого, циничного предположения, что большинство людей действуют почти так же механически, как роботы. Когда в неожиданной ситуации в мозгу взрослого человека начинают активизироваться химические вещества беспокойства¹⁵ напуганного ребенка, он вряд ли способен *наблюдать, судить или решать* что-либо с большой точностью.

Вот почему Гурджиев сказал на своем собственном жаргоне, что люди спят и видят кошмары.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ? ПРИСТОЙНОСТЬ? ОТКУДА ВЗЯТЬСЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ИЛИ ПРИСТОЙНОСТИ НА ПЛАНЕТЕ СПЯЩИХ ЛЮДЕЙ?

Г. И. Гурджиев

Подобную идею высказывали ранние христиане, которых римские бюрократы позже объявили еретиками (гностики). «Евангелие истины» (I век н. э.) открыто объявляет историю кошмаром:

...как будто (все люди) погружены в беспокойный сон. Они либо куда-то убегают... либо наносят удары... либо получают удары сами... Иногда их как будто убивают другие люди... либо они сами убивают своих ближних...

Для этих первых христиан, как и для буддистов, *пробуждение* буквально означало выход из этого кошмара. В нашей терминологии это слово означает исправление программы, которая заставляет нас действовать и воспринимать окружающий мир как плохо (неправильно) собранные роботы. *Пробудившись*, мы смогли бы увидеть совсем другой мир.

Необходимо отметить, что этот контур, имеющий самую долгую эволюционную историю, является наиболее механическим и наиболее *быстрым*. В контуре биовыживания отсутствует

¹⁵ Это в особенности относится к адреналину и адреналутину, которые командуют всему организму готовиться к драке или бегству.

понятие времени. Оцените скорость, с которой ваша собака реагирует на первый же звук постороннего: угрожающий лай и мгновенное приведение всего тела в состояние готовности происходят *автоматически*. Затем собака начинает воспринимать другие сигналы, чтобы определить свое отношение к незнакомцу.

Роберт Ардри приводит замечания приматолога Рэя Карпентера, которые помогают лучше понять функционирование этой части мозга:

Представьте себе, что вы – обезьяна и пробегаете по тропе мимо большого камня. Вдруг за ним вы встречаетесь нос к носу с другим животным. Прежде чем принять решение о том, нападать ли вам, убегать или не обращать внимания на это животное, вы должны принять серию других решений. Обезьяна это или не обезьяна? Если это не обезьяна, то как оно настроено по отношению к обезьянам – дружелюбно или враждебно? Если обезьяна, то самец или самка? Если самка, то брачный ли у нее период? Если самец, то взрослый или молодой? Если взрослый, то из какой он группы – своей или чужой?.. На все эти решения у вас имеется не больше одной пятой секунды, иначе вы можете быть атакованы.

Программа биовыживания вначале привязана к безопасной области вокруг матери (оральный импринт), а затем по мере роста начинает охватывать все более широкие области, определяя, что опасно, а что – нет. Без жестко заданных генетических (т. е. автоматических) программ второй этап был бы невозможен и ни одно млекопитающее никогда не покинуло бы материнскую грудь. Жестко заданные программы выполняются автоматически (*БЕССОЗНАТЕЛЬНО*), так как, если бы вы в каждой ситуации останавливались и начинали думать, вас бы съел первый же хищник.

Безусловно, импринт закрепляется *случайно* – обстоятельствами в момент импринтной уязвимости. (Вспомните гусенка, который импринтировал шарик для пинг-понга.) У некоторых импринтируются храбрость, любознательность и стремление к исследованиям; у других – робость, инфобобия (страх непредвиденного) и замкнутость, крайним проявлением чего является импринт, называемый *аутизмом* или детской шизофренией.

Все это – поведение роботов, *пока* человек не научится перепрограммировать и переимпринтировать контуры собственного мозга. В большинстве случаев достичь такого *метапрограммирования* так и не удастся. Если же оно происходит, то происходит в мгновение ока, на автопилоте, в *нулевое* время. «Я и сам не понял, как сделал это», – говорит солдат, осужденный трибуналом за трусость или награжденный за храбрость.

Конечно, на жесткое импринтирование контура биовыживания накладывается «более мягкое» кондиционирование. Это позволяет раздвинуть безопасный периметр от материнского тела до границ стаи или племени – «расширенной семьи».

Каждое общественное животное имеет, в дополнение к дарвиновскому «инстинкту» (генетической программе) самосохранения, инстинкт защиты генофонда. Это основа нашего человеческого альтруизма, а общественные животные без этого инстинкта просто не смогут выжить.

Дикие собаки (и волки) лают, чтобы предупредить остальную стаю о приближении постороннего. Ваша домашняя собака воспринимает вас как вожака стаи; она тоже лает, чтобы предупредить вас о приближении постороннего. (Лай, конечно, также предупреждает и постороннего – о том, что собака готова защищать свою территорию.)

С развитием цивилизации стайность (племя, расширенная семья) была разрушена. В этом корень широко распространенной *аномии*¹⁶, или *враждебности*, или *экзистенциальной*

¹⁶ *Аномия* (от франц. *anomie* – «отсутствие закона») – в социологии: разложение системы ценностей современного общества, обусловленное противоречием между провозглашенными целями (богатство, власть, успех) и невозможностью их реа-

драмы, которую так красноречиво описывают многие социальные критики. Произошло вот что: кондиционирование биовыживательной связи¹⁷ с генофондом было заменено *кондиционированием биовыживательного стремления к обладанию особыми кусочками бумаги, которые мы называем «деньгами»*.

Выражаясь более конкретно, современный человек не ищет биобезопасности в генофонде, стае, расширенной семье. Биовыживание зависит от кусочков бумаги. «А без денег жизнь плохая, не годится никуда». Если эти бумажки отобрать, у человека сразу же возникает острое биовыживательное беспокойство.

Представьте себе как можно отчетливее, что бы вы почувствовали и как бы вы поступили, если бы завтра иссякли все ваши источники биовыживательных бумажек (денег). В точности то же ощущает человек из племенного общества, будучи отрезанным от своего племени; вот почему изгнание или даже остракизм на протяжении всей человеческой истории были достаточными средствами для укрепления внутриплеменных связей. Еще во времена Шекспира угроза изгнания вызывала у человека сильнейший ужас («Изгнание! Изгнание – выражение, Встречаемое воплями в аду», – восклицает Ромео¹⁸).

В традиционном обществе принадлежность к племени была биобезопасностью, а изгнание – ужасом и смертельной угрозой. В современном обществе биобезопасностью является обладание бумажками (деньгами), а ужасом – лишение их.

Велферизм¹⁹, социализм, тоталитаризм и т. п. представляют собой попытки (с разными соотношениями рациональности и истерии) восстановить племенную связь путем замены генофонда государством. Консерваторы, заявляющие, что ни одна из форм велфера для них неприемлема, на деле требуют, чтобы люди жили в тотальном биовыживательном беспокойстве и *аномии* (проще говоря, в постоянном страхе). Конечно, они смутно это понимают и предлагают заменить государственные социальные программы «местной благотворительностью» – то есть предлагают волшебным образом восстановить генофонд среди людей (жителей обычного города), которые генетически не связаны вообще.

С другой стороны, государство не является генофондом или племенем и в действительности не может играть роль полноценной единицы биовыживания. В системе велфера все становятся параноиками из-за постоянного страха оказаться «отрезанными» («изгнанными») по причине какого-нибудь незначительного нарушения в работе все более усложняющейся бюрократической системы. А в реальном тоталитаризме, где поддельное отождествление государства с племенем достигает уровня нового мистицизма, паранойя становится вообще тотальной.

лизации для большинства. – Прим. перев.

¹⁷ Англ. *bond*.

¹⁸ Пер. Б. Пастернака.

¹⁹ От англ. *Welfare* – государственная система социальной защиты. – Прим. перев.

Сознание первого контура «одномерно»

Настоящая связь может возникнуть только в небольших группах, где все друг друга знают. Отсюда происходит постоянное (хотя труднодостижимое в условиях постиндустриального общества) стремление к децентрализации, возврату к племенному этосу, замене Государства синдикатами (как в анархизме) или группами, объединенными общим мировоззрением (такими, как группа «Сознание III», в которую входил Райх). Вспомните эксперимент хиппи-шестидесятников, который до сих пор продолжается в многочисленных деревенских коммунах.

В реальном мире для большинства людей биовыживательной связью являются бумажки, называемые «деньгами». Антисемитизм – сложное заблуждение, имеющее множество граней и причин, но в своей классической форме («заговор евреев-банкиров») он выражает очень простую идею: враждебный генофонд контролирует бумажки, обеспечивающие нашу биобезопасность. Подобная паранойя неизбежна в денежной экономике: у наркоманов существуют свои мифы о поставщиках героина. Поэтому неудивительно, что сегодня, когда антисемитизм в Америке идет на убыль, идея «заговора банкиров» продолжает жить. Теперь в роли злодеев выступают старые семьи из Новой Англии, «истеблишмент янки». Левые конспирологи могут показать вам генеалогические таблицы этих банкиров-янки – как в свое время антисемиты показывали генеалогию Ротшильдов.

С. Х. Дуглас, инженер и экономист, однажды построил диаграмму, которую представил Комиссии Макмиллана, когда в 1932 году обсуждались вопросы денежного и кредитного регулирования. На ней были изображены две кривые – динамика процентных ставок со времени разгрома Наполеона в 1812 году и динамика уровня самоубийств за эти же сто двадцать лет.

Эти две кривые практически совпадали. Уровень самоубийств рос каждый раз, когда повышался уровень процентных ставок, и наоборот. Это вряд ли можно назвать «совпадением». Когда процентные ставки растут, определенное число бизнесменов становятся банкротами, определенное число рабочих оказываются на улице, а также растет общее биовыживательное беспокойство.

Марксистам и другим радикалам хорошо известны подобные факторы «ментального здоровья», поэтому они презируют все виды академической психологии, не учитывающие эти биовыживательные аспекты. К сожалению, лекарство марксистов – сделать каждого зависимым от прихотей государственной бюрократии – оказывается еще хуже болезни.

Биовыживательное беспокойство окончательно исчезнет только тогда, когда мировое благосостояние достигнет уровня, при котором без тоталитаризма каждый будет иметь достаточно *бумажек*.

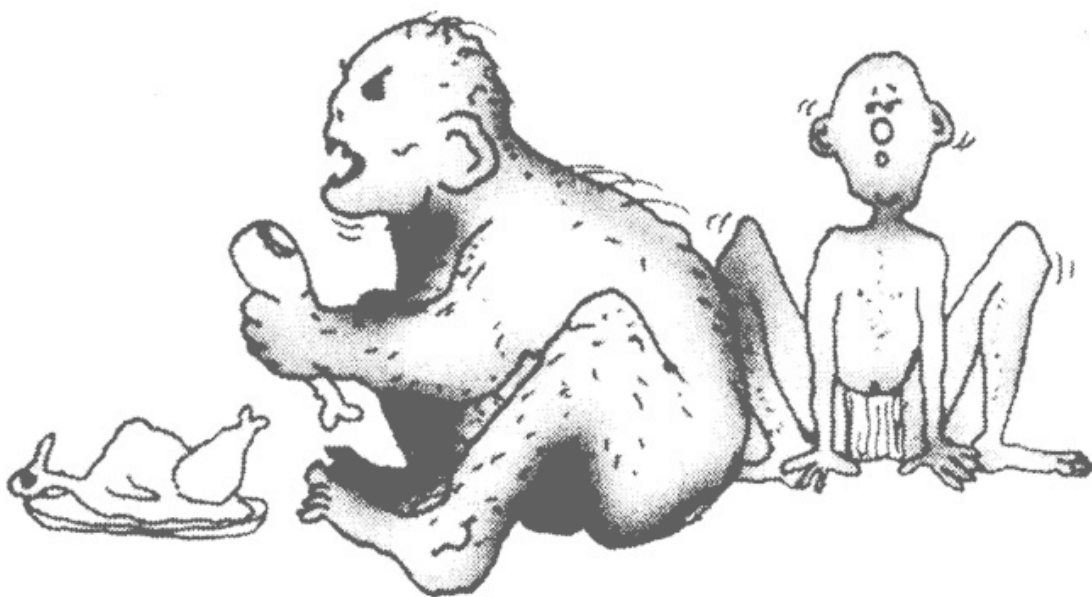
«Проект Избавления от Голода», идея «Гарантированного Ежегодного Дохода», «Национальный План Дивидендов» Дугласа и пр. представляют собой шаги к этой цели. Идеал может быть достигнут только тогда, когда уровень технологий обеспечит изобилие во всем.

Крайние случаи – люди, у которых *тяжелейший* импринт приходится на первый (оральный) контур, – обычно являются висцеротониками, так как этот импринт определяет активность гормональных процессов. Их характерными внешними чертами, уже в зрелом возрасте, будут «детское лицо», «детские припухлости», полнота, округлость, изнеженность и т. д. Они панически боятся любого неодобрения по отношению к ним, так как в детском контуре мозга *неодобрение* предполагает *вымирание* из-за потери источника пищи.

Все мы имеем этот контур и ежедневно ощущаем потребность в его активизации. Прижимание, сосание, объятия и т. п., а также ежедневная игра а) со своим телом, б) с чужим телом и в) с окружающим миром необходимы для поддержания нейросоматического здоровья. Те, кто отрицает эти первичные функции в силу негибкого импринтирования в третьем (рациональном) или четвертом (моральном) контуре, обычно являются «сухими», непривлекательными, «холодными» и жесткими людьми.

Детская необходимость игры со своим телом, с чужим телом и с окружающим миром присутствует в каждом животном в течение всей его жизни. Эта «игривость» является характерной чертой всех явно здоровых личностей – «самореализаторов», по классификации Маслоу.

Если этот начальный импринт негативен – т. е. мир в целом и другие люди в частности импринтируются как опасные, недружелюбные и пугающие, – Доказывающий всю жизнь будет настраивать восприятие человека на максимальное соответствие именно такой карте мира. Это явление известно как синдром «коллекционера несправедливостей» (на языке д-ра Эдмунда Берглера). Женщины с подобным импринтом часто становятся радикальными феминистками, мужчины же менее организованны – их можно встретить среди крайне левых или крайне правых.

АЛЬФА-САМЦЫ ЕДЯТ ПЕРВЫМИ. ЗАМОРЫШАМ ДОСТАЮТСЯ ОСТАТКИ

Подобное поведение бессознательно по трем причинам. Во-первых, оно является автоматическим, так как реализуется без участия мысли, подобно программе робота. Во-вторых, оно возникает до того, как ребенок осваивает язык, и поэтому является невербальным – такое поведение скорее *импульсивно*, чем продуманно. В-третьих, оно бессознательно, так как распространяется сразу на все тело. Оно характеризуется, в частности, *респираторным блоком* (впервые его заметил Вильгельм Райх): хроническим мышечным напряжением, мешающим правильному, спокойному дыханию. На обычном языке это явление описывается как «комочек в горле».

Все наиболее эффективные техники реимпринтирования (терапии), предназначенные для избавления от этого вида хронического беспокойства, в первую очередь направлены на тело, а не на «душу». Последователи Райха, рольферы²⁰, ребёрсеры²¹, гештальтисты и т. д. – все они, независимо от используемых ими специальных жаргонов, знают, что плохой биовыживательный импринт можно исправить только работой над биологической сущностью, над телом, которое постоянно чувствует себя уязвимым и атакуемым. Даже сеансы нейролингвистического программирования начинаются с того, что пациента просят расслабиться и дышать непринужденно.

Как указал Грегори Бейтсон, Конрад Лоренц сделал свои чудесные открытия в области процесса импринтинга – за которые получил Нобелевскую премию, – сознательно имитируя движения изучаемых им животных. Те, кто присутствовал на лекциях Лоренца, могли «видеть» каждое описываемое им животное, поскольку Лоренц «воплощался» в это животное не хуже профессионального актера.

Еще раньше Вильгельм Райх обнаружил, что может удивительно ясно понимать состояние своих пациентов, имитируя их характерные движения и позы. Биовыживательные импринты, особенно травматического характера, распространяются на все тело, будучи «замороженными» (метафора Райха) в хронических механизмах мышц и желез.

²⁰ *Рольферы* – приверженцы физической терапии, разработанной швейцарским биохимиком Идой Рольф. Рольфинг «распрямляет» человеческое тело посредством особого массажа. – *Прим. ред.*

²¹ *Ребёрсинг* – разработанные Леонардом Орром дыхательные упражнения, позволяющие заново пережить процесс рождения. – *Прим. ред.*

Если вы не можете понять чье-то «иррациональное» поведение, начните с наблюдения за дыханием этого человека, и вы очень быстро поймете, что его беспокоит. Вот почему во всех школах йоги – буддийской, суфийской и индуистской – уделяется так много внимания восстановлению нормального дыхания перед тем, как начать переход к высшим контурам и расширению сознания.

Этот вопрос имеет не только «психологическую» значимость. Так, например, в каждом исследовании психосоматических аспектов рака и астмы среди факторов, определяющих предрасположенность, обнаруживается хроническое сокращение мышц (субъективно ощущаемое как беспокойство). Что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет. Каждый день люди душат свои внутренние органы, потому что *боятся*.

Возможно, Мэри Бейкер Эдди слегка преувеличивала, говоря, что «все болезни являются проявлением страха», но холистическая медицина все больше склоняется к тому, что, если заменить слово «все» на более осторожное слово «большинство», миссис Эдди окажется близка к истине.

Даже твердолобые доктора медицины, которым ни на минуту не покажутся здоровыми холистические идеи, признают, что загадочным образом некоторые люди оказываются «более подверженными» заболеваниям, чем другие. В чем же заключается эта метафизическая «предрасположенность»? Антрополог Эшли Монтегю собрал обширную статистику о детях, которые были по разным причинам лишены материнской любви в решающий момент импринтной уязвимости в младенчестве. Они не только не дожили до среднего по стране возраста смерти, но в течение жизни были гораздо болезненнее сверстников и даже оказались на несколько дюймов ниже среднего роста взрослого человека того же пола.

Единственное, чем можно объяснить подобную «предрасположенность» (кроме возможных генетических факторов), – это импринт беспокойства (мышечное напряжение) в первом контуре.

Христианство – или любая другая религия, догматически утверждающая, что *«Бог хочет нашего счастья и успеха»*, – может «чудесным образом» излечивать подобные состояния. *Что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет*. Абсолютная вера в то, что «Бог» поддерживает вас, излучается мозгом в течение дня, день за днем, давая мышцам сигнал расслабиться, и, таким образом, возвращает вам естественную жизнерадостность и здоровье.

Независимо от возраста человека, когда контур биовыживания ощущает опасность, вся остальная ментальная активность прекращается. Все остальные контуры отключаются, пока не будет «решена», реалистически или символически, проблема биовыживания. Это имеет очень важное значение в «промывании» и программировании мозгов.

Для создания нового импринта сначала необходимо вернуть субъект в младенческое состояние, т. е. в состояние импринтной уязвимости. Эту тему мы рассмотрим позднее.

В доневрологических терминах, контур биовыживания является тем, что мы привыкли называть «сознанием» как таковым. Это ощущение пребывания здесь и сейчас в этом уязвимом теле, подвергающемся воздействию различных энергий и сил этого физического мира. Когда мы находимся «без сознания», контур биовыживания отключен и врачи могут резать нас, не опасаясь, что мы убежим или хотя бы начнем кричать.

Упражнения

1. Примите решение с этого момента и в будущем *наслаждаться* действием этого примитивного контура. *Беззастенчиво* играйте с собой, другими и окружающим миром, словно новорожденный. Поразмышляйте над изречением: «...Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное»²².

2. Не заботьтесь о диете – если ваш ум будет функционировать правильно, вы автоматически достигнете оптимального для вашего роста веса. Наслаждайтесь по-настоящему сладким десертом *один* раз в неделю. Диабетики, конечно, должны покупать это лакомство в отделе продуктов без сахара.

3. Поднимите себе тонус (например, при помощи женьшеня, употребление которого разрешено повсюду и рекомендуется многими врачами-холистами), затем отправьтесь в центр здоровья. Хорошо поплавайте, посетите массажный кабинет и сауну. Повторяйте это каждую неделю, всю жизнь.

4. Запишитесь в школу *каратэ* или *кунфу* и посещайте тренировки как минимум три месяца, а затем перечитайте эту главу. Вы удивитесь тому, насколько больше стало значить для вас *каждое* предложение.

5. Лягте на спину и сделайте 20 интенсивных вдохов-выдохов (цикл «вдох-выдох» принимается за единицу дыхания). Дышать нужно быстро и ртом. Достигнув счета 20, остановитесь и начните дышать носом, медленно и ритмично, как рекомендуют йоги, также до счета 20. Затем повторите все сначала. В тантрической йоге это упражнение известно как «огненное дыхание». Его результаты в высшей степени интересны и поучительны. Попробуйте!²³

6. Посетите аквариум и внимательно понаблюдайте за его обитателями. Постарайтесь увидеть в действии контур биовыживания рыбы и определите, когда и как этот контур действовал в *вашей* жизни.

7. Если у вас нет маленького ребенка, найдите возможность поиграть часок с чужим. Затем перечитайте эту главу.

²² Матф. 18, 3.

²³ Как и опиаты, это упражнение запускает нейротрансмиттеры, вызывающие реакцию, сходную с реакцией на материнское молоко; т. е. вы возвращаетесь в уютную безопасность кормления грудью. Но, в отличие от наркотиков, оно не вызывает привыкания.

Глава 4. Анальный эмоционально-территориальный контур

Беги, щенок, беги!
Беги, щенок, беги!
Вот идет большая собака –
Беги, щенок, беги!

Детский стишок

Второй контур – эмоционально-территориальная система мозга – занимается исключительно силовой политикой. Этот «патриотический» контур присутствует у всех позвоночных и имеет возраст от 500 миллионов до миллиарда лет. В современном человеке он, по-видимому, сосредоточен в *таламусе* – «заднем», или «старом», мозге – и связан с *мышцами*.

Этот контур проявляется в каждом новорожденном, когда матрица ДНК отправляет посланцев-РНК для запуска процесса обучения прямостоянию и ходьбе. Обучение ходьбе, овладение гравитацией, преодоление физических препятствий и освоение политического манипулирования другими людьми – все это точки уязвимости, в которых возникает импринтирование или тяжелое кондиционирование. Мышцы быстро программируются на выполнение этих силовых функций, обретая устойчивые, пожизненные рефлексy.

Как всегда, в зависимости от событий окружающего мира – того, что происходит в точках нейрологической уязвимости, – этот контур определит либо сильную, доминирующую роль, либо слабую, подчиненную роль в стае (семье). Чтобы в этом убедиться, вовсе не обязательно отправляться в джунгли с этологами: процесс импринтирования можно наблюдать в любом помете щенков. У них очень быстро определяется, кто будет Высшим Щенком, а кто – Низшим²⁴.

Статус в стае или племени определяется на основе превербальной сигнальной системы, в которой эти мышечные рефлексy играют главную роль. Все эмоциональные *игры*, или *схемы*, перечисленные в популярных книгах д-ра Эрика Бёрна о психологических играх и транзакционном анализе, являются импринтами второго контура, или стандартными тактиками млекопитающих.

Приведу цитату из моей повести «*Кот Шрёдингера*»:

Большинство одомашненных приматов Терры не знало, что они приматы. Они думали, что являются чем-то особенным и «превосходящим» все остальное на планете.

Даже регулярная колонка Бенни Бенедикта «Еще один месяц» была основана на этой иллюзии. Бенни вообще-то прочел Дарвина один раз – давным-давно, еще в колледже – и слышал о существовании таких наук, как этология и экология, но факты эволюции никогда не затрагивали его настоящего. Он никогда не думал о себе как о примате и никогда не осознавал, что его друзья и коллеги тоже приматы. Наконец, он никогда не понимал, что альфа-самцы Единштата были типичными лидерами обезьяньих стай. В результате этой неспособности видеть очевидные вещи Бенни постоянно тревожило и пугало собственное поведение, поведение друзей и коллег, а

²⁴ *Низший Щенок и Высший Щенок* – социальные роли, очень рано импринтируемые в каждом коллективе («помете щенков»). См.: Р. А. Уилсон. *Квантовая психология*. К.: «Янус», 1998, гл. 12. – *Прим. ред.*

особенно – поведение альфа-самцов стаи. Так как он не знал, что это поведение было обычным для приматов, оно казалось ему просто ужасным.

Так как поведение приматов в значительной мере расценивалось как ужасное, большинство одомашненных приматов проводили большую часть времени, пытаясь скрыть свои действия.

Некоторых приматов изобличали другие приматы. Все приматы жили в страхе быть пойманными за руку.

Тех, кого ловили, называли «дерьмом».

Термин «дерьмо» был глубоким выражением психологии приматов. К примеру, один дикий примат (шимпанзе), которого двое одомашненных приматов (ученых) обучали языку знаков, совместил знаки «дерьмо» и «ученый», описывая ученого, который ему не нравился, как «дерьмо-ученый». Он также совместил знаки «дерьмо» и «шимпанзе» для обозначения другого шимпанзе, который ему также не нравился, как «дерьмо-шимпанзе».

«Ты – дерьмо», – часто говорят друг другу одомашненные приматы.

Эта метафора глубоко выражает психологию приматов, так как они метят свою территорию экскрементами и иногда кидают ими друг в друга, когда дело доходит до территориальных споров.

Один примат написал длинную книгу, где подробно описывалось, как должны быть наказаны его политические враги. Он представлял себе огромную дыру в земле, с огнем, дымом и реками дерьма. Этого примата звали Данте Алигьери.

Другой примат написал, что каждый младенец-примат проходит этап, на котором его основной заботой является биовыживание, т. е. пища, т. е. Мамина Грудь. Он назвал это оральной стадией. Он также сказал, что далее ребенок переходит к этапу изучения политики млекопитающих, т. е. признания Отца (альфа-самца), его Авторитета и территориальных требований. С гениальностью, которую оценили весьма немногие приматы, он назвал эту стадию анальной.

Этого примата звали Фрейд. Он сделал объектом исследования свою собственную нервную систему и анализировал составляющие ее контуры, периодически изменяя ее структуру с помощью нейрохимических средств.

Среди анальных оскорблений, которыми обмениваются одомашненные приматы, сражаясь за территорию, присутствуют такие: «Пошел в задницу», «Срать я на тебя хотел», «Ты дерьмо», а также многие другие.

Одним из наиболее почитаемых альфа-самцов в Королевстве Франков был генерал Канбронн. Он заслужил такое уважение за ответ, который дал, когда ему предложили сдаться в битве при Ватерлоо.

«*Merde*²⁵», – был его ответ.

Слово *netapda* обозначает разновидность бомбы. Оно происходит из того же староанглийского корня, что и слово *fart*²⁶.

Менталитет генерала Канбронна был типичным менталитетом альфа-самца, принадлежащего к военной касте.

Когда приматы начинали воевать или прибегали к другим видам насилия, они всегда говорили, что собираются сделать из противника «кучу дерьма».

По окончании войны считалось, что побежденный «обгадился».

Стандартный «авторитарный» рефлекс в эмоционально-территориальном контуре – раздувание мышц и вой. Его можно наблюдать у птиц, млекопитающих, а также на собрании

²⁵ «Дерьмо» (франц.).

²⁶ «Пускать ветры» (груб. англ.).

членов правления вашего местного банка. Стандартный рефлекс «подчинения» заключается в сжатии мышц, опускании головы и «отползании». Его можно наблюдать у собак, приматов, домашней птицы и клерков, которые во что бы то ни стало стараются удержаться на работе.

Если первый (биовыживательный) контур в основном импринтируется матерью, второй (эмоционально-территориальный) контур в основном импринтируется отцом – ближайшим к ребенку *альфа-самцом*. Социолог Дж. Раттрэй Тэйлор выдвинул предположение, что общество поочередно проходит через периоды «матризма», когда доминируют материнские оральные ценности, и периоды «патризма», когда доминируют ценности отцовские, анальные.

Предложенная Тэйлором таблица характеристик этих «матристских» и «патристских» периодов выглядит следующим образом:

МАТРИЗМ	ПАТРИЗМ
Одобрение секса	Неодобрение секса
Свобода женщин	Ограничение свободы женщин
Женщины имеют высокий статус	Женщины имеют низкий статус
Целомудрие не ценится	Целомудрие высоко ценится
Эгалитарность	Авторитарность
Прогрессивность	Консервативность
Отсутствует недоверие к науке	Недоверие к науке
Непосредственность	Сдержанность
Половые различия минимальны	Половые различия максимальны
Страх инцеста	Страх гомосексуальности
Гедонизм	Аскетизм
Богиня-мать	Бог-отец

Не знаю, справедлива ли эта теория Тэйлора по отношению к обществу, но она, безусловно, справедлива по отношению к отдельным индивидам. Приведенные выше характеристики являются всего лишь последствиями (а) тяжелейшего импринта в оральном (матристском) контуре биовыживания или (б) тяжелейшего импринта в анальном (патристском) территориальном контуре.

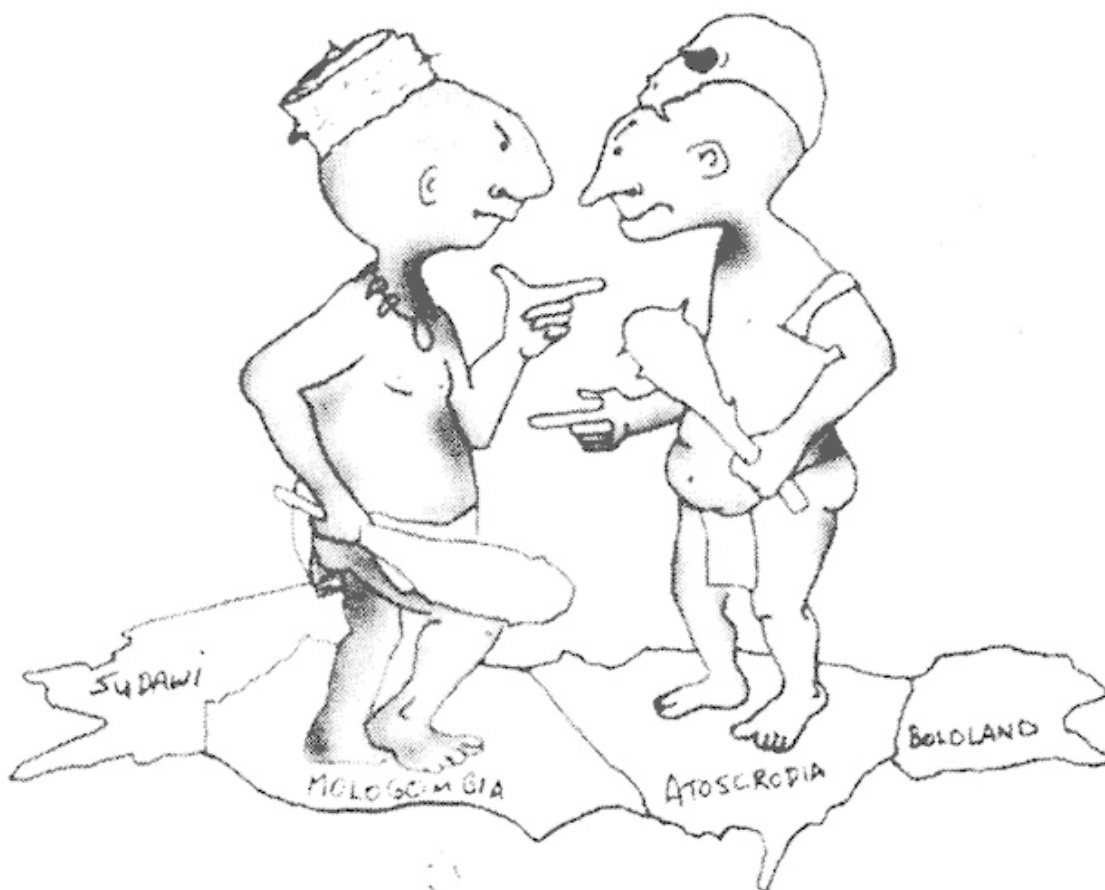
Если не употреблять этологических терминов, то эмоционально-территориальный контур – это то, что мы обычно называем «эго». *Эго – это просто осознание млекопитающим своего статуса в стае*; это, как сказали бы социологи, «роль», отдельный контур мозга, который ошибочно принимает себя за личность, механизм «мозг-сознание» в целом. «Эгоист» ведет себя, по общепринятому выражению, «как будто ему всего два года», потому что эго представляет собой импринт этапа, на котором ребенок обучается ходьбе и туалетным процедурам.

Насколько много человеческого в животных (особенно в собаках и домашних кошках)? Этот вопрос извечно отделяет ученых от простых смертных, а также одних ученых от других. В терминах современной теории различия между одомашненными приматами (людьми) и другими одомашненными животными практически равны нулю, пока мы говорим о первых двух контурах. (Так как большинство людей проводит большую часть своей жизни в пределах этих примитивных контуров, различия часто менее очевидны, чем сходства.) Настоящие различия появляются, когда мы начинаем говорить о третьем, семантическом контуре.

Новички в дрессировке собак всегда совершают одну и ту же ошибку – используют *слишком много слов*. Так как собака проявляет большое сходство с человеком (например, собаки, как и приматы, прекрасно владеют мимикой), новичок приписывает ей излишнюю «человечность». Средняя собака имеет в словарном запасе около 150 слов и довольно сообразительна в пределах этого семантического мира. Очень легко научить собаку воспринимать команды «сидеть», «рядом», «фас» и т. д.; слова «гулять» и «корм» собака выучит и без ваших усилий. Проблема возникает, когда новичок требует от собаки понимания фраз типа: «Нет, нет, Фриц, – где угодно в спальне, только не на кровати». Этого не сможет понять даже человек, для которого английский язык не родной. Собака пропускает подобные предложения и пытается понять, чего от нее хотят, анализируя ваш животный (и бессознательный) *язык тела*.

Понимание этих различий может значительно улучшить механизм общения приматов с собаками. Моя жена (социолог по профессии), например, отучила нашего пса по кличке Клык кланчить кусочки у обеденного стола. Она использовала самый что ни на есть простой и прямой язык млекопитающих. Жена просто *рычала* на пса первые несколько раз, когда он пытался приблизиться к столу во время обеда. (Конечно, она знакома с этологией.) Клык все прекрасно понял; вскоре он перестал подходить к столу, когда ели Вожаки Стаи (моя жена и я). Его генетические программы сообщили ему, что мы являемся Доминирующими Собаками или наиболее близки к ним среди всех окружающих существ; у собак, как и у волков, имеется генетическая программа, запрещающая им тревожить Доминирующих Особей во время еды. Рычание доставило ему всю необходимую информацию о локальных параметрах этого закона. Кстати, наш Клык был помесью таксы с лабрадором и большинству людей казался очень странным существом. Люди часто останавливали меня на улице, когда я прогуливался с ним, и спрашивали: «Что ЭТО такое???»

Люди (экстремальные случаи), у которых *самый тяжелый* импринт приходится на территориально-эмоциональный контур, обычно являются мускулотониками. Это означает, что большая часть их внимания и энергии сосредоточена в мышечных системах защиты-нападения. Поэтому они обычно имеют средний вес – они достаточно *тяжелы*, чтобы их было трудно сбить с ног, и достаточно легки, чтобы быть подвижными и мускулистыми. Они часто становятся культуристами, тяжелоатлетами и т. д. и необычайно увлечены демонстрацией своей физической силы. (Даже простой обмен рукопожатиями является для них не проявлением дружелюбия, а скорее силовым состязанием.)

Большинство млекопитающих метит территорию экскрементами. Одомашненные приматы метят территорию чернильными экскрементами на бумаге

В большинстве обществ подобные типы вытесняются в военную сферу, где их склонности находят надлежащее этологическое применение в защите племенной территории. Анальная ориентация этого контура объясняет необычность военной речи, впервые отмеченную Норманом Мейлером: слово «задница» служит для обозначения личности в целом, а слово «дерьмо» – для обозначения окружающих обстоятельств.

Эти четыре квадранта были известны еще на заре человеческого самоосознания. В терминологии средневековой психологии «нравов» эти четыре импринтных типа известны как:

Желчный нрав (Враждебная сила)	Сангвинический нрав (Дружелюбная сила)
Холерический нрав (Враждебная слабость)	Флегматический нрав (Дружелюбная слабость)

Если следовать по часовой стрелке, сангвинический тип (дружелюбная сила) отождествлялся с архетипом *Льва* и элементом *огня*. Лев, знаменитый своим чувством собственного достоинства, представляет «хорошую» силу, а огонь – власть. Флегматический тип (дружелюбная слабость) отождествлялся с архетипом *Ангела* и элементом *воды*; эти люди «слишком чувствительны, чтобы сражаться», и «плывут по течению». Холерические типы отождествлялись

с архетипом *Быка* (свирепая подозрительность, паранойя) и элементом *земли* (медлительная псевдоглупость, традиционная поза покоренных рас по отношению к их завоевателям). Желчные типы (враждебная сила) отождествлялись с архетипом *Орла* (символ Римской империи, немецкой королевской семьи и т. д.) и элементом *воздуха*, который, по-видимому, означает небо, так как эти типы обычно наделены «высотой и властью».

История этих символов уходит корнями в далекое прошлое; они хорошо знакомы кабалистам (лев, ангел, бык и орел появляются в библейском видении Иезекииля). Они часто встречаются в католическом искусстве, представляя четырех евангелистов (Матфей – ангел, Марк – лев, Лука – бык, Иоанн – орел),²⁷ и, начиная со Средних веков, являются неотъемлемым элементом карт Таро.

В мудром языке популярной системы транзакционного анализа эти четыре импринтных типа соответствуют четырем основным жизненным сценариям:

Желчная/Враждебная сила «Я в порядке, а ты не в порядке»	Сангвиническая/ Дружелюбная сила «Я в порядке, ты в порядке»
Холерическая/ Враждебная слабость «Я не в порядке, и ты не в порядке»	Флегматическая/ Дружелюбная слабость «Я не в порядке, а ты в порядке»

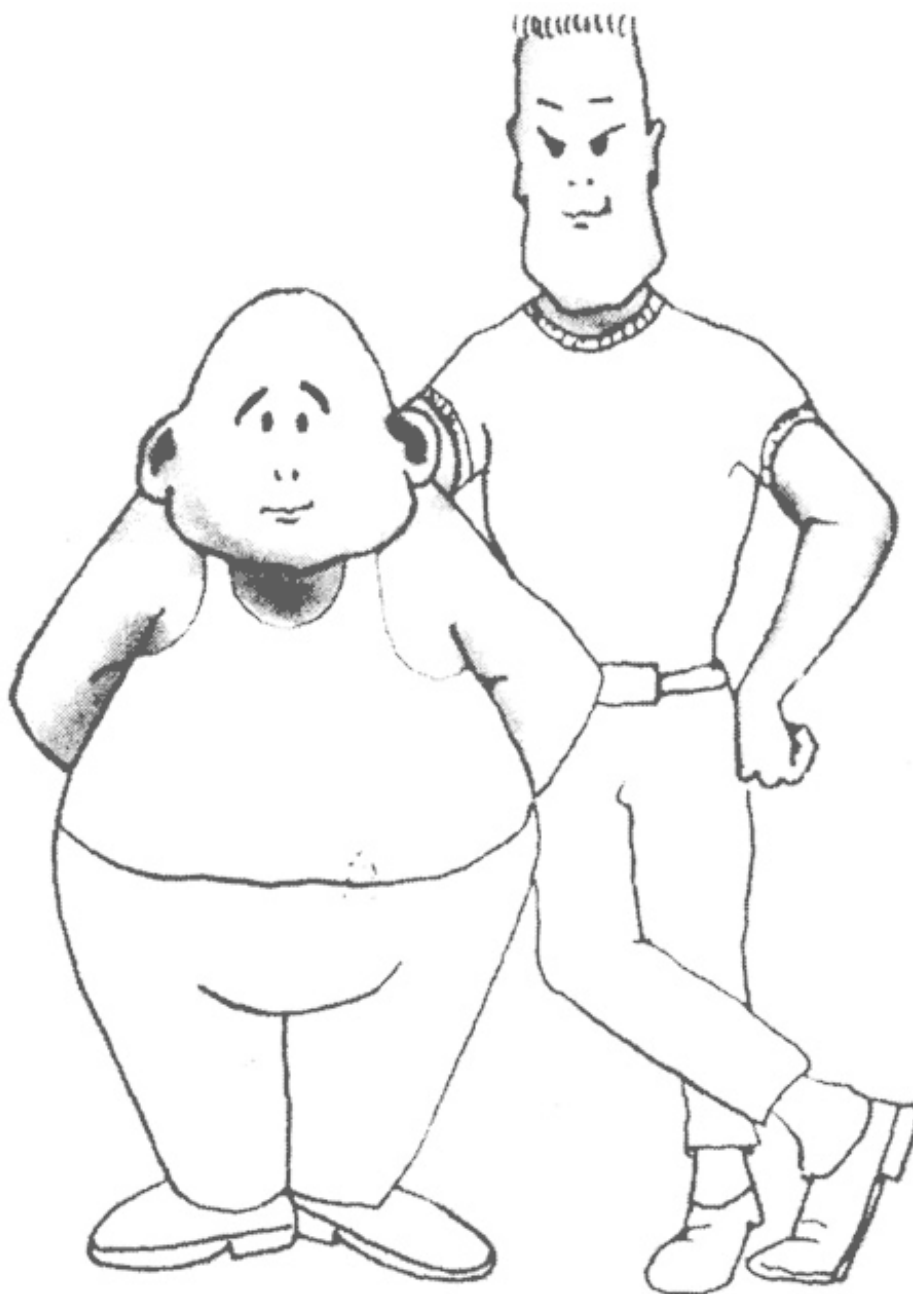
В офисах психотерапевтов чаще всего оказываются флегматики (дружелюбная слабость; зависимый невротик), которые добровольно ищут переимпринтирования. С ними не все в порядке, однако они глубоко верят, что врач хорош.

Желчные (враждебная сила) и холерики (враждебная слабость) могут оказаться у психотерапевта только в том случае, если их коллеги, семья или, чаще всего, постановление суда *вынуждают* их попробовать переимпринтировать их обременительную враждебность.

Сангвиники (дружелюбная сила) практически никогда не обращаются к психотерапевту. Они, как правило, удовлетворены своей жизнью, как и всем остальным обществом. Увы, они также не могут ощутить необходимость в какой-либо терапии просто потому, что принимают на себя *слишком большую* ответственность и взваливают на себя *слишком большую* ношу. Обычно они попадают к психотерапевту только по направлению лечащего врача, который догадывается о причине их недугов.

Эта система не претендует на неоспоримость и не подразумевает, что существует только *четыре* типа гуманоидных роботов. Последние четыре контура, которые мы вскоре рассмотрим, намного все усложняют: некоторые импринты расплывчаты (частично покрывают два или более квадранта), а наш мозг способен на внезапные изменения. Также важно понять, что четыре архетипа выбираются *только для удобства* – и это действительно оправданно, как показывает их появление в транзакционном анализе, где у них отсутствует историческая связь с цепочкой Лев-Ангел-Бык-Орел. Для диагностических целей каждый квадрант можно разделить на более узкие секторы.

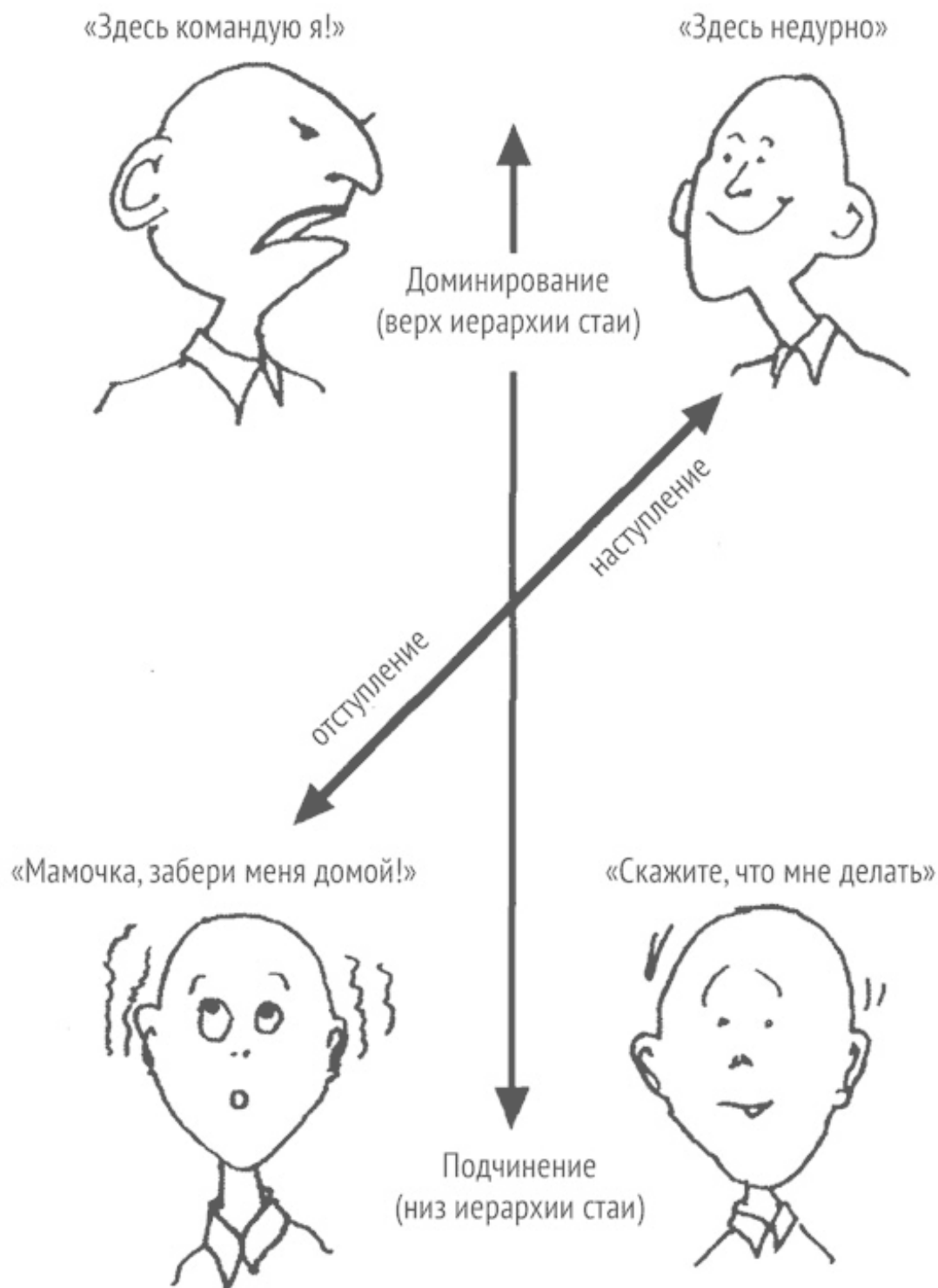
²⁷ Им же соответствуют Четыре Старика в «*Поминках по Финнегану*» Джойса – Мэтт Грегори, так как его фамилия содержит буквосочетание *эго*, соответствующее ангелу; Маркус Лайонс соответствует льву (Lyons – lion); Люк Тарпей – быку (Tarpey – taur); Джонни Макдугал – орлу (McDougal – ougal – eagle).

Висцеротоник
Крайний случай
Тип первого контура
Оральный импринт

Мускулотоник
Крайний случай
Тип второго контура
Анальный импринт

Импринтирование воздействует на всю нервную систему. Нервная система воздействует на все тело

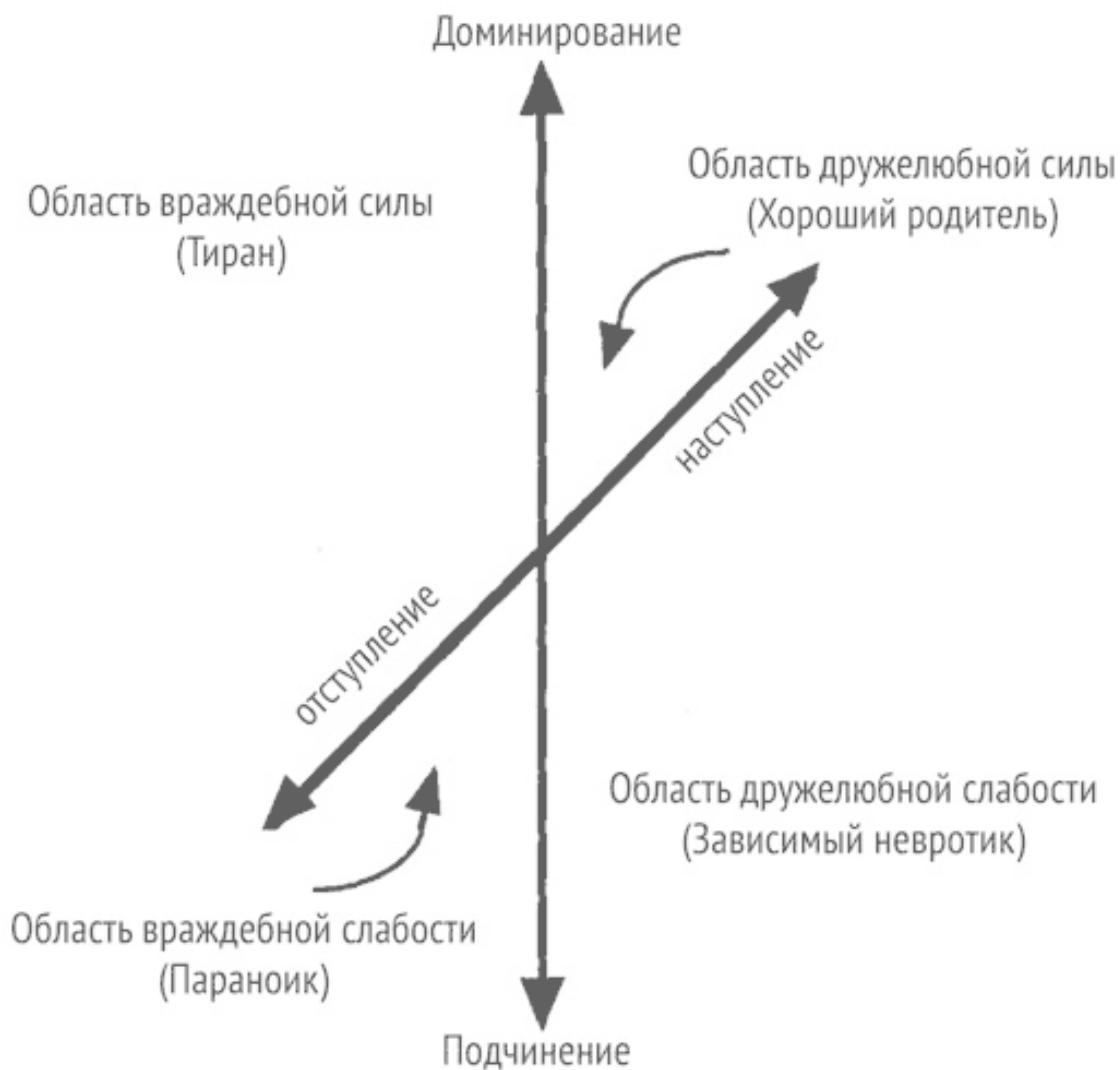

К примеру, наиболее широко применяемый в этой стране²⁸ психологический тест, «Интерперсональная сетка Лири» (1957), разбивает четыре квадранта на шестнадцать подквадрантов, позволяя получить в каждом типе поведения спектр оттенков – от умеренного до эксцессивного. В сетке Лири *умеренные импринты* находятся в центре, а *эксцессивные, или экстремальные случаи* – ближе к периметру, но с ее помощью можно определить только то,

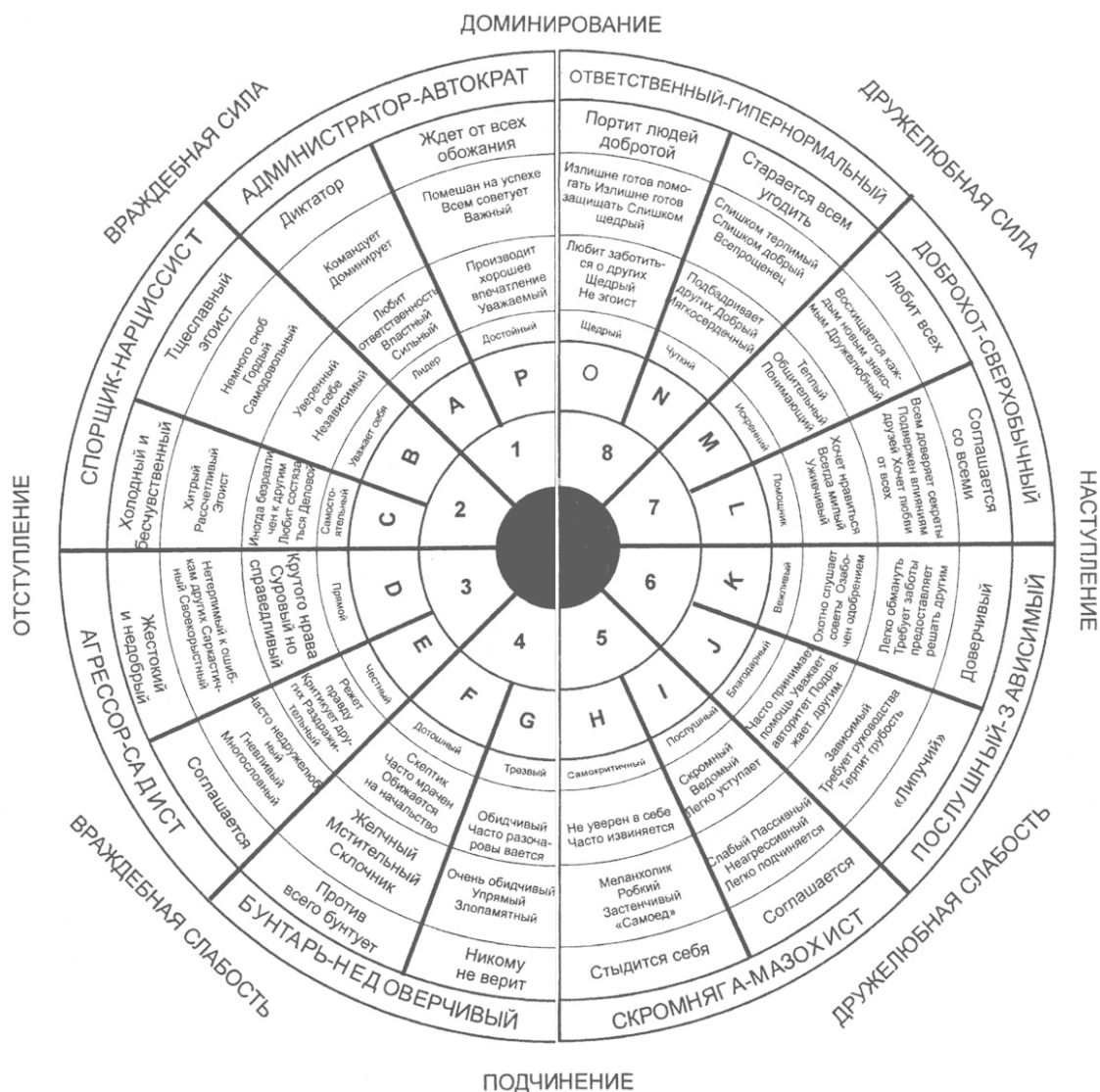
²⁸ То есть в США. – Прим. ред.

каким образом импринтированы первые два контура (орально-биовыживательный и анально-территориальный).

Чтобы лучше разобраться в этом, представьте, что четыре младенца появились на свет в один и тот же миг в больнице «Джон Дж. Босковиц Мимориэл» города Эннитаун на планете Земля. Двадцать лет спустя мы обнаруживаем, что каждый из них представляет собой отдельную и совершенно непохожую на других личность (оставим объяснение этой загадки астрологам). Для простоты предположим, что они приземлились точно в четыре наших квадранта.

Сетка первого и второго контуров образует четыре квадранта. Заметьте, что Враждебная Сила (тиран) склонна к параноидальной замкнутости; он должен править, но он также боится. Вспомните Гитлера, Сталина, Говарда Хьюза и др., а также недоступный Замок и Суд в аллегориях Кафки. Заметьте также, что зависимый невротик находится совсем не в области отступления; он наступает на вас, требуя удовлетворения его эмоциональных «нужд» (импринтов)

Интерперсональная сетка Лири

Субъект № 1 – Ответственный/Сверхобыкновенный (сангвиник). Все считают его (ее) уважаемым общественным лидером – полезным, внимательным, дружелюбным и уверенным в себе. Некоторые даже скажут, что он (она) портит людей своей добротой, слишком многое прощает, соглашается с каждым. Он (она) любит управлять теми, кто не может управлять собой. Это Благородный Лев.

Этот человек может быть (и, вероятно, является) абсолютным роботом. Это означает, что если он *не способен* отдавать строгие приказы, *не способен* сомневаться в других, *не способен* проявлять эгоцентричность и т. п. – значит, он механически импринтировал первый квадрант, «дружелюбную силу». С другой стороны, если в соответствующих ситуациях он способен выйти за пределы первого квадранта (например, проявить враждебность по отношению к мародеру или агрессору), у него имеется импринтированно-кондиционированная склонность к «Я – в порядке, ты – в порядке», но он не полностью ею роботизирован.

Субъект № 2, по прошествии тех же двадцати лет импринтирования и кондиционирования, приземлился в квадранте 2 – *дружелюбная слабость* (флегматик). Он самокритичен, застенчив, робок, легко поддается чужому влиянию, «бесхребетен» и всегда ищет кого-нибудь, кто взял бы руководство на себя и отдавал приказы. Это Неземной Ангел или, на языке современного символизма, Дитя Цветов.

Опять-таки, это импринтирование-кондиционирование может быть полностью роботическим или достаточно гибким, и тогда у личности остается возможность в случае необходимости перепрыгнуть в другой квадрант.

Субъект № 3, полностью роботоподобный или обладающий небольшой гибкостью, приземлился в квадранте 3, «враждебная слабость» (холерик). Он никому не верит, восстает против всего, постоянно саркастичен, все время жалуется и в целом является резким, злопамятным и (до некоторой степени) параноидальным типом. Это Мрачный Бык.

Четыре квадранта были известны во все эпохи и обозначались многими символами

Субъект № 4 приземлился в квадранте 4, «враждебная сила» (желчный), и является «начальственным», холодным, бесчувственным, авторитарным, самовлюбленным, хвастливым и т. д., хотя большинство все же считает его «хорошим лидером». Это Царственный Орел.

Ирония и трагедия человеческой жизни в том, что ни один из них не подозревает о том, что он – робот. Каждый из этих четверых пространно и с большой убедительностью объяс-

нит вам, что каждый из его роботических, бесконечно повторяющихся рефлексов *вызывается* окружающими обстоятельствами, т. е. «плохим» поведением других людей.

ЧТО БЫ НИ ДУМАЛ ДУМАЮЩИЙ, ДОКАЗЫВАЮЩИЙ ЭТО ДОКАЖЕТ.

Итак, если поместить этих четырех приматов на необитаемый остров, можно предсказать, – примерно с той же вероятностью, с какой химик предсказывает нам результат соединения четырех элементов, – что субъект № 1 и субъект № 4 (дружелюбная сила и враждебная сила) попытаются захватить власть – № 1 для того, чтобы помочь другим, № 4 потому, что он не может представить у руля никого другого. № 1 уступит № 4, так как хочет, чтобы все шло хорошо в интересах других, а это невозможно, если № 4 не окажется наверху. № 2, дружелюбную слабость, не интересуется, кто – № 1 или № 4 – будет у власти, лишь бы кто-то другой принимал решения. А № 3, также независимо от того, кто будет у власти, будет жаловаться (и жаловаться, и жаловаться), в то же время избегая любых действий, требующих личной ответственности.

Те же политические решения были бы приняты четверкой шимпанзе или собак, если бы их импринтные квадранты соответствовали нашему гипотетическому примеру.

Социобиологи, которые отлично знакомы с этими четырьмя квадрантами, присутствующими как в человеческих, так и в животных обществах, утверждают, что каждый организм рождается с генетической предрасположенностью к одной из этих ролей. Критики социобиологии (а они обычно догматические либералы) объявляют эту идею чудовищной. Мы не будем пытаться решить этот сложный вопрос здесь, так как любая попытка определить, какие аспекты поведения обусловлены генетически, а какие приобретены в процессе обучения уже после появления на свет, всегда сводится к идеологической метафизике ввиду отсутствия, в большинстве случаев, реальных данных. Мы просто скажем, что, независимо от того, рождается ли мы с предрасположенностью к определенному квадранту, все организмы появляются на свет с предрасположенностью к *импринтной уязвимости*, а импринт, будучи установленным в нейросистеме, действует так же автоматически, как любая генетическая жестко заданная программа.

Каким образом можно изменить импринты, мы обсудим позже. Упражнения, которые вы выполняете в конце каждой главы, уже слегка ослабляют ваши импринты и делают их более гибкими.

Верхние два квадранта сетки Лири – дружелюбная сила и враждебная сила – приблизительно соответствуют тому, что Ницше называл *моралью господ*, этикой правящих классов. Действительно, враждебная сила – это воплощение ницшеанской «белокурой бестии», примитивного типа пирата-завоевателя, который обнаруживается на заре любой цивилизации. Ницше также называл эту силу «животной» или «несублимированной» формой воли к власти.

(Дружественная сила, с другой стороны, *не* соответствует, разве что очень слабо, ницшеанской «сублимированной воле к власти». В этом мы убедимся позже, когда подойдем к пятому (нейросоматическому) контуру – этапу сознательной эволюции.)

Нижние два квадранта – дружелюбная слабость и враждебная слабость – соответствуют ницшеанскому понятию *морали рабов*, тех, кто принадлежит к «низшей» касте или к «низшему» классу. Ницшеанская концепция «злопамятности» – скрытого мотива мести в «альтруистических философиях» – наделяет элементом враждебности даже квадрант дружелюбной слабости, т. е. общепринятую «христианскую этику», символом которой является «кроткий Иисус, смиренный и мягкий». Этот парадокс (под личиной дружелюбного слабачка скрывается враждебный слабач, Дитя Цветов является потенциальным роботом-убийцей из банды Мэнсона) получил второе рождение в современной клинической терминологии в качестве концеп-

ции «пассивной агрессии». Окультисты на своем странном жаргоне называют подобных типов «психическими вампирами».

Вот почему Ницше утверждал, что св. Павел уничтожил *евангелие* (благую весть) Иисуса, заменив ее *дисангелием* (дурной вестью). В представлении Ницше евангелие Иисуса было *сублимированной волей к власти*, Путем сознательной эволюции к Сверхчеловеку. *Дисангелие* же св. Павла было традиционной *моралью рабов* – «Рабы, повинуйтесь вашим господам», но лелейте свою *злопамятность* в твердой уверенности, что вы «хороши», а они «плохи», и в конце концов вы будете наслаждаться, наблюдая, как они горят в вечном огне ада. По мнению Ницше, все, что прибавил к этому Маркс, заключается в идее сжигания и наказания правящего класса *здесь и сейчас* (вместо того чтобы ожидать, пока Бог займется ими *в посмертии*).

Та же идея присутствует в незабываемом куплете Э. Э. каммингса²⁹ о коммунистической интеллигенции 1930-х:

каждый «товарищ» – это комок концентрированной ненависти

Интересно, что Ницше постепенно отказался в своих книгах от «психологического» языка, заменив его «физиологическим». В его поздних работах – таких, например, как «*Анти-христианин*», – «*злопамятность*» в «рабской морали» (общепринятом христианстве) рассматривается как физиологическая реакция, характерная для некоторых физических типов. Ницше был на правильном пути, однако за отсутствием нейрологии он искал физическую основу этих процессов только в генетике. Импринтная же теория, наоборот, утверждает, что подобные физиологические рефлекс подчинения создаются специфическими «триггерами»³⁰ в ранние моменты импринтной уязвимости.

Тем не менее они распространяются на весь организм и, в силу этого, являются физиологическими. Любой профессиональный актер знает это, поэтому его тело увеличивается физически, если он играет сильного персонажа, и съезживается, когда он играет слабака. Род Стайгер, в частности, кажется то выше, то ниже ростом в зависимости от исполняемой им роли.

Не забывайте, что все эти категории приняты для *удобства* и в природе отсутствуют те резкие границы, которые мы используем при ее моделировании. На схеме Лири 1957 года мы видим дальнейшее подразделение наших четырех типов на шестнадцать, каждый из которых, в свою очередь, имеет четыре степени – всего шестьдесят четыре подтипа.

В следующем разделе, с целью упрощения, мы опять вернемся к рассмотрению взаимодействия только первых двух контуров.

Любая система, описывающая человеческое поведение, должна быть достаточно гибкой для бесконечного ее расширения и в то же время сохранять смысл при редуцировании ее до самых основ.

Поскольку у всех нас имеется территориально-эмоциональный контур, нам необходимо ежедневно его упражнять.

Хорошее упражнение – игра с детьми, особенно если вы играете с большими группами, тогда вам приходится улаживать их животные территориальные споры. Плавание, бег или любая привлекающая вас физическая активность хороши для поддержания тонуса мышц. «Разгадывание» эмоционального состояния других людей – одно из лучших упражнений для этого контура и очень поучительно в общем. Оно активизирует древние животные центры в таламусе, где язык тела связывается с эмоциональными сигналами.

Хороший генерал пользуется этим контуром для «разгадывания» планов вражеского генерала. Хорошая мать с его помощью угадывает значение плача своего младенца в каждом отдельном случае.

²⁹ Эдвард Эстлин Каммингс (1894–1962) – американский писатель и поэт, прославившийся «типографической эксцентричностью» своих стихов. В частности, игнорировал прописные буквы и даже свое имя писал со строчных. – *Прим. ред.*

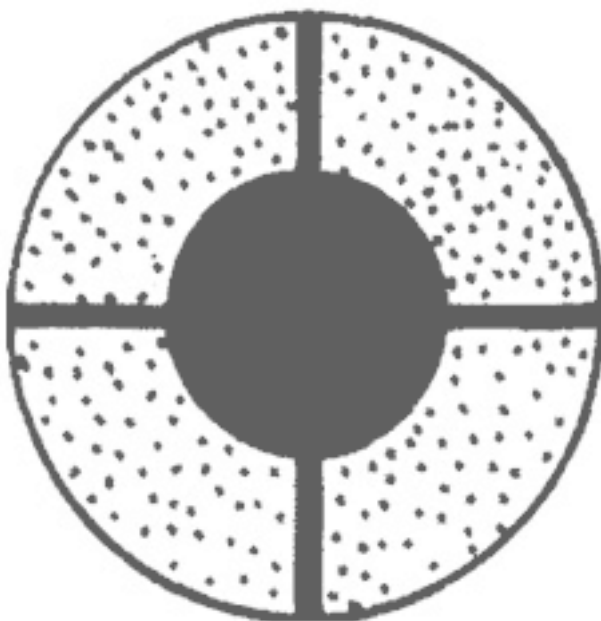
³⁰ То есть пусковыми механизмами. – *Прим. ред.*

Для углубленной проработки этого контура, связанной с некоторым риском в личных отношениях, можно предложить такие игры, как «задирание» кого-либо, если вы никогда не делали этого прежде, проявление подчинения и покорности, если вы никогда не делали *этого* прежде, и овладение умением должным образом проявлять свой гнев и избавляться от него, когда в нем исчезает необходимость.

Читатель наверняка заметил, что каждый «ярко выраженный» тип на сетке Лири представляет собой один из четырех секторов круга:

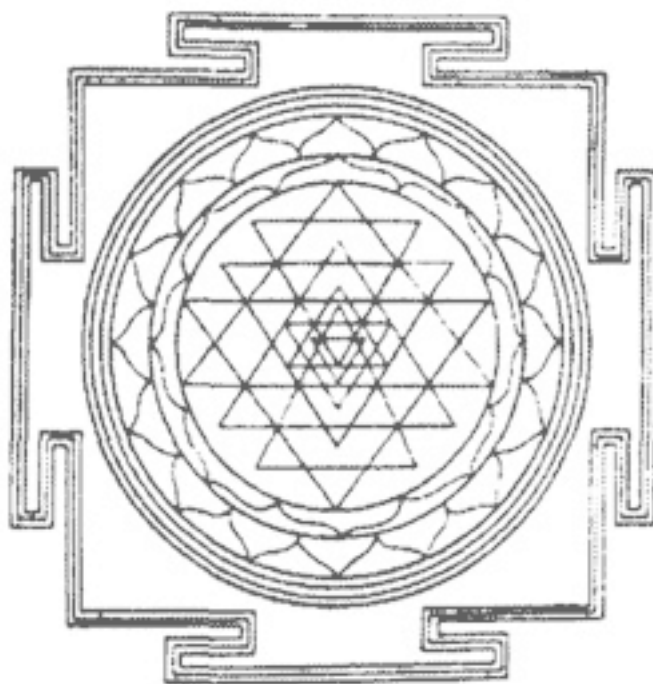

Конечно, идеально «уравновешенная» – то есть нероботизированная и умеющая приспосабливаться к возникающим обстоятельствам – личность не должна быть столь однобокой. Такая личность будет способна слегка входить в каждый квадрант «сообразно обстоятельствам и временам года», как говорят китайцы, но в основном будет занимать центральное положение. Это можно изобразить в виде круга:

Темный внутренний круг представляет несокрушимую индивидуальность этой идеально свободной от роботических импринтов личности. Серый круг представляет способность сдвигаться в каждый квадрант, когда это необходимо.

Такие круги, называемые *мандалами*, широко применяются в буддизме для медитации. Часто на них изображаются четыре демона, которые, как и западные Лев, Бык, Ангел и Орел, символизируют крайности, которых следует избегать.

Упражнения

1. Каждый раз, встретив молодого человека (молодую женщину), сознательно спрашивайте себя: «Если дело дойдет до рукопашной, смогу ли я победить его (ее)?» Затем попытайтесь определить, насколько ваше поведение основано на *бессознательном* выяснении этого вопроса при помощи невербального «языка движений».

2. Напейтесь в доску и опрокиньте стол, громко объявив всем присутствующим, какие они тупые задницы³¹.

3. Найдите книгу по медитации, позанимайтесь по ней в течение месяца по пятнадцать минут два раза в день, затем встретьтесь с теми, кто всегда умудряется расстроить вас или заставить вас защищаться. Посмотрите, удастся ли им надавить на ваши кнопки территориального отступления.

4. Проведите уик-энд в клубе знакомств. В течение первой половины дня попытайтесь интуитивно определить, к какому квадранту принадлежит каждый член группы. В конце определите, удалось ли кому-нибудь из них стать менее роботизированным. Определите, удалось ли *вам* стать менее роботизированным.

5. Отправьтесь в зоопарк, в павильон львов. Изучайте львов до тех пор, пока не поймете *их* туннель реальности.

6. Возьмите напрокат видеокассету с комедией из тех, которые обычно нравятся маленьким детям. Внимательно просмотрите ее и подумайте, какую функцию выполняет этот юмор; заодно используйте возможность всласть посмеяться.

7. Проведите все воскресенье у телевизора, смотря программы о животных. На следующий день, придя в офис, внимательно, как ученый-зоолог, наблюдайте за иерархией стаи приматов.

³¹ Опиаты и *малые* дозы алкоголя, похоже, запускают нейротрансмиттеры, характерные для первого контура (спокойствие после обильного кормления грудью). *Большие* же дозы алкоголя часто запускают нейротрансмиттеры, характерные для территориальной борьбы. Обратите внимание, как обогащается анальный словарь враждебно настроенных пьяниц по мере увеличения принятой дозы алкоголя.

Глава 5. Диккенс и Джойс: двухконтурная диалектика

НАШИ ЛЕГЕНДЫ И НАША ЛИТЕРАТУРА НАСЕЛЕННЫ МИЛОСЕРДНЫМИ БОГИ-
НЯМИ И УЖАСНЫМИ ВЕЛИКАНАМИ

В «*Дэвиде Копперфильде*» Диккенс с большим мастерством передает шок и страх ребенка, когда строгость туалетных процедур вводит в его континуум орально-матристского блаженства анально-патристские ценности второго контура. Трудно поверить, что это было написано за полвека до клинических исследований Фрейда.

Диккенс описывает идиллическое детство, в котором Дэвид живет с овдовевшей матерью, образ которой вполне можно охарактеризовать как воплощение *bona dea* (древней «доброй богини», воспоминанием о которой является «фея» – персонаж современных детских сказок). В эту счастливую картину вмещивается ужасный отчим мистер Мэрдстон с его «комплексом Иеговы», воплощение карающего Бога-Отца. Невозможно соблюдать все правила

Мэрдстона – их слишком много и, кроме того, большинство из них даже не сформулировано как следует. Дэвид подвергается *стеганию по ягодицам* (для его же блага, безусловно, хотя Диккенс совершенно по-фрейдистски акцентирует внимание на очевидном удовольствии, которое Мэрдстон получает от этого процесса). Совершенно естественно, что Дэвид начинает интернализировать эту анальную систему ценностей и представлять себя маленьким преступником, в полной мере заслуживающим подобного издевательства. Затем Диккенс приводит сцену возвращения Дэвида домой после года пребывания в школе:

...Я вошел тихими, робкими шагами. Бог весть какие далекие, младенческие воспоминания могли пробудиться у меня при звуках голоса моей матери, доносившихся из старой гостиной, когда я вошел в холл. Мать тихонько напевала. Должно быть, давным-давно, когда я был еще младенцем, я лежал у нее на руках и слушал, как она мне поет... Напев показался мне новым и в то же время таким знакомым, что сердце мое переполнилось до краев, как будто старый друг вернулся после долгого отсутствия.

Одиноко и задумчиво звучала эта песенка, и я решил, что мать одна. Я тихо вошел в комнату. Она сидела у камина, кормила грудью младенца и придерживала у себя на шее его крошечную ручонку. Ее глаза были опущены и устремлены на личико ребенка, и она пела ему. Но больше никого с ней не было – отчасти моя догадка оказалась правильной.

Я заговорил с ней, а она встрепенулась и вскрикнула. Но увидев, что это я, она назвала меня своим дорогим Дэви, своим родным мальчиком, пошла мне навстречу, опустилась на колени, поцеловала меня, положила мою голову себе на грудь рядом с маленьким существом, приютившимся там, и поднесла его ручонки к моим губам.

Почему не умер я тогда? Как хотел бы я умереть в ту минуту, когда мое сердце было переполнено! Больше чем когда-либо я достоин был в эту минуту быть взятым на небеса³².

Мечта о возврате к оральной биобезопасности здесь слишком очевидна и не нуждается в комментариях.

Подобным образом в монументальном романе Джойса о сознании спящего человека – «*Поминках по Финнегану*» – Отец и Бог-Отец всегда ассоциируются с войной и экскрементами, как заметил исследователь Джойса Уильям Йорк Тиндэлл. В громовом слове из ста букв, которое повторяется десять раз в сновидении, всегда чувствуются смысловые оттенки отцовства, угрозы, испражнения и войны. Так, в первом появлении на странице 1 это слово имеет вид:

bababalgharaghtakamminaronnkonnbronnton
nerrontounnthunntrovarrhounawnskawn
toohooohoondenthurnuk

Здесь можно разглядеть (или расслышать) такие слова: арабское *baba* («отец»), еврейское *Abba* (с тем же значением), *Canbronne* (имя генерала, который так кстати произнес: «Дерьмо!», когда его попросили уступить территорию), гаэльское *scan* (звук, исходящий из ануса), германское *Ronnen* (экскреция), внушительное *orden*, ассоциирующееся как с орденом за заслуги, так и с английским *ordure*³³. Ужасный Бог-Отец повсюду «Проводит свои маневры в разомкнутом строю»³⁴ и проповедует анально-авторитарные ценности: «Нет никаких богов, кроме меня! Не

³² «Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим», пер. А. В. Кривцовой и Е. Ланна.

³³ *Ordure* (ср. – англ.) – грязь, дерьмо; нечто оскорбительное. – Прим. ред.

³⁴ Цитата из Джойса с типичной для него игрой слов: в оригинале вместо *open order* («разомкнутый строй») – *open ordure* (см. выше). – Прим. ред.

поклоняйтесь идолам! Любите только меня!» Он – злодей джойсовской *goddinpotty* (то есть *garden party*, вечеринки в саду), бог-плут, поставивший ловушку в Эдемском саду; *эго*, интернализуемое в обучении туалету (*potty*³⁵); бог грома и гнева (*god-din*³⁶).

Избегая его, «несчастные обитатели»³⁷ земли всегда стремятся к его противоположности, А. Л. П. *Альп* – это старогерманское слово, означающее «сновидение»; кроме того, *альп* – корень названия первой буквы в греческом и еврейском алфавитах (*альфа* и *алеф*). В полном написании А. Л. П. – это Анна Ливия Плиорабелла: прекрасная женщина, олицетворение «вод жизни». В ней столько же оральности и любви, сколько в «Омнибоссе» – аналльности и угрозы:

Стремительная, упругая, с дрожащими локонами, то сожмется в точку, то вдруг разольется целым наводнением, старомодная мамочка, чудесная мамочка, пригибаясь, проходящая под мостами... счастливая, как влажный день, журчащая, пузырящаяся, весело болтающая сама с собой, затопляющая поля...

Эта женщина-река – Совершенная Мать из наших детских снов и Великая Богиня древних, воплощение идеальной биовыживательной безопасности. Человечество, по мнению Джойса и Рэттрэя Тэйлора, вечно оставляет ее, чтобы следовать за Героем (Отцом) к «кровогрязи»³⁸ Ватерлоо» (поле битвы при Ватерлоо, покрытое кровью и экскрементами, демонстрирует анально-территориальные истоки войны), и вечно возвращается к ней.

Такое циклическое видение истории – будь то у Джойса, Рэттрэя Тэйлора, Вико (у которого Джойс черпал идеи), Гегеля-и-Маркса и т. д. – является лишь частью истины, но именно той ее частью, которую большинство людей испуганно отказываются признавать, поэтому ей необходимо уделять особое внимание. Говорим ли мы в терминах матристско-патристской диалектики Тэйлора, циклов Божественной, Героической и Городской эпох Вико, марксистско-гегельянской троицы «тезис-антитезис-синтез» или в терминах любых других вариантов этой схемы, – мы говорим о закономерности, которая в действительности существует и регулярно проявляется.

Однако проявляется она лишь в той степени, в какой люди роботизированы – пойманы в западню жестко заданных рефлексов.

Когда накопленные факты, инструменты, приемы и методы нейронауки – науки изменения и освобождения мозга – достигнут критической массы, все мы сможем освободиться от этих роботических циклов. Одна из основных идей этой книги заключается в том, что мы уже несколько десятилетий приближаемся к этой критической массе и достигнем ее гораздо раньше, чем вы предполагаете.

Сегодняшнее неистовство территориально-эмоциональной драчливости, охватившее планету, – это не просто падение еще одной цивилизации в соответствии со схемой Вико.

Это родовые муки космического Прометея, пробуждающегося от длительного кошмара истории одомашненных приматов.

Все это, конечно, не более чем генетико-исторические обобщения, которые не могут в точности подходить какой-либо реальной семье. Архетипы Милосердной Богини и Враждебного Великана не активизируются в семьях, где мать холодна, недружелюбна, озлоблена и т. д., а отец представляет собой теплую, поддерживающую ребенка фигуру. Статистика показывает различия в импринтах первого и второго контуров в подобных семьях, поэтому ребенок может вырасти кем угодно – шаманом, шизофреником, гением, гомосексуалистом, художником, психологом и т. д.

³⁵ Т. е. «детский горшок». – Прим. ред.

³⁶ Т. е. «бог» и «шум, грохот». – Прим. ред.

³⁷ У Джойса – *unhappyants*. – Прим. ред.

³⁸ У Джойса – *bluddlefilth*; в этом же слове содержится и *battlefield* («поле битвы»). – Прим. ред.

Упражнение

Используя развитую в этой главе теорию, проанализируйте следующие личности:

1. Скарлетт О'Хара
2. Кинг-Конг
3. Одиссей
4. Гамлет
5. Багз Банни
6. Р. П. Макмёрфи
7. Дмитрий Карамазов
8. Ричард Никсон
9. Томас Джефферсон
10. Св. Павел
11. Утенок Дональд
12. Яго
13. Джен Эйр
14. Иосиф Сталин
15. Жанна д'Арк
16. Тимоти Лири
17. Алистер Кроули
18. Роберт Антон Уилсон
19. Мао
20. Карл Юнг
21. Махатмы Востока
22. Ганнибал Лектер
23. Вы

Глава 6. Времясвязывающий семантический контур

Если свести вместе два разума, всегда появляется третий, высший разум, который незримо способствует их сотрудничеству.
Уильям С. Берроуз и Брайон Гайсин. Третий разум

Человеческим существам свойственно связывать время

Третий семантический контур имеет дело с артефактами и создает «карту» (туннель реальности), которую можно передавать другим, даже через поколения. Такими картами могут быть картины, проекты, слова, концепции, инструменты (сопровождаемые вербальной инструкцией по применению), теории, музыка и т. д.

Человеческие существа (*одомашненные приматы*) относятся к созданиям, использующим символы. Это значит, как заметил основоположник семантики Коржибски, что *те, кто правит символами, правит нами*.

Если Моисей, Конфуций, Будда, Мухаммед, Иисус и св. Павел до сих пор оказывают живое влияние – а это действительно так, если взглянуть на окружающий мир, – то только потому, что их Сигнал был донесен до нас человеческими символическими системами. Эти системы включают в себя слова, произведения искусства, музыку, ритуалы и неосознанные ритуалы («игры»), при помощи которых передается культура. Маркс и Гитлер, Ньютон и Сократ, Шекспир и Джефферсон продолжают «править» частью человечества тем же способом – при помощи семантического контура.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.